

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ДОРОГА
К ЗВЕЗДНОМУ
ПРЕСТОЛУ

БИТВА ЗА ОИЛТОН

ЭКСМО

Юрий Иванович
Битва за Оилтон
Серия «Миры Доставки»
Серия «Дорога к Звездному
престолу», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=656765

*Дорога к звездному престолу. Битва за Оилтон: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-51017-7*

Аннотация

Никак не могли подумать герои хаитанских событий и инцидента на планете Нирвана, что вместо шумного праздника, который они собрались устроить по случаю поступления в элитный дивизион, им предстоит многодневный кровавый бой с неожиданно высадившимся десантом узурпатора Моуса Пелдорно. И вместо звона бокалов и веселых застольных песен их ждут баррикады, дым и копоть пожарищ, вой падающих на головы мин. Что ж, такова война. Причем война жестокая и беспощадная, в которой идущих в атаку воинов не останавливает даже смерть товарищей. Ведь великому воину современности Тантоитану Парадорскому есть за что сражаться в этой войне –

его любимая захвачена в плен, и само существование Оилтонской империи находится под угрозой.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	20
Глава третья	35
Глава четвертая	50
Глава пятая	79
Глава шестая	94
Глава седьмая	106
Глава восьмая	123
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Юрий Иванович Дорога к Звездному престолу. Битва за Оилтон

Пролог

Порой очень многое в мире является просто следствием стечения обстоятельств. И в стечении этом огромную роль играют нелепые случайности. Все эти случайности могут быть настолько абсурдными и нереальными, что не поддаются никакой логике. Но в любом случае они приносят одним людям неожиданную гибель, а другим неожиданное спасение. А в итоге получается, что в заведомо выигрышном положении кто-то терпит сокрушительное поражение, а кто-то, реализуя все шансы, данные ему судьбой, не просто остается в живых, а еще и становится победителем.

Одна из первых случайностей того памятного вечера, четвертого июля, если уж начинать с самых импозантных фигур, заключалась в том, что министр образования империи подвернул ногу. Причем произошел сей неприятный казус перед самым выездом из поместья в восточном пригороде столицы: министр отправлялся на торжественную инаугурацию вручения дипломов выпускникам высшей академии

международных отношений. Академии самой престижной и значимой в Оилтонской империи, где обучались только сливки общества: высшие послы, наследники самых могущественных корпораций, будущие министры или в крайнем случае их первые заместители. Поместье находилось сравнительно рядом с академическим городком, всего лишь в двадцати километрах дальше к востоку от Старого квартала, но суть от этого не менялась, хромающий или передвигающийся в инвалидной коляске министр не имел права своим видом испортить такое торжественное мероприятие.

Забили в набат. Подняли все ведомство, но даже первого заместителя министра, находящегося в отпуске, так быстро отправить в академию не смогли бы и с помощью волшебной палочки. Вопрос государственной важности переполошил и весь императорский дворец, где в то самое время разгневанный Павел Ремминг по каким-то пустякам отчитывал свое ближайшее окружение на «семейном» совете. Услышав о подвернутой ноге, император еще больше расстроился. Только и воскликнул в сердцах:

– Такое мероприятие срывается!

Пока он пытался придумать, на кого и за это свалить всю вину, маркиз Винселио Грок, друг семьи Реммингов, старый наставник и наиболее заслуженное лицо из окружения, неожиданно проворчал:

– Тоже мне, трагедия!.. И чем вот так нас взглядом буравить да поедом есть, пусть бы твое величество само на вру-

чение дипломов отправилось. И собственное настроение поправится, и телу прогулка полезна, да и с будущими министрами наладить дружеские мосты никогда не помешает. Тем более что твой батюшка частенько в академию наведывался, не гнушался с нами поручкаться.

Император еще продолжал сомневаться:

– Твой интерес понятен! Соскучился по альма-матер?

– А что?! Мне собираться – только встать да усы подкрутить! – Маркиз и в самом деле в свои семьдесят пять лет выглядел бодрым, активным, нисколько не стариком и недаром хвастался своей отличной выправкой в редко надеваемом, но изрядно щегольском генеральском мундире.

Винселио Грока неожиданно поддержал и командир дивизиона Серджио Капочи. Хотя сделал это скорее по причине нежелания и дальше получать несправедливые нагоняи за чужие ошибки. А по сути, он готов был бы бегать сутками с тяжеленным автоматом в руках, лишь бы вообще не участвовать в подобных «семейных» советах.

– Дельное предложение! Да и оставшаяся половина дивизиона полноценный выезд совершит. Нечего им бездельничать.

– Полковник, – нахмурился Павел Ремминг. – А куда это ты остальных своих подчиненных отправил?

– Не я, а ваше императорское величество, разрешив одной четверти состава отправиться в отпуск именно в июле. Ну и последняя четвертинка по боевому штатному расписанию

ведет охрану его высочества, принца Януша. Уже час, как отбыли.

— Ах да.

В тихом, неожиданном отъезде из дворца официального наследника Оилтонской империи тоже оказалась замешана банальная случайность. Уже несколько лет в секретной лаборатории, в тридцати километрах на запад от столицы, выращивались какие-то диковинные растения, о сути и целях которых не знала и не ведала ни одна живая душа, кроме самого принца и парочки его сдвинутых на науке помощников. А сегодняшним утром какая-то глупая наладчица уборочных роботов почувствовала неприятный запах в одной из оранжерей и настроила программы на определенную дезинфекцию воздушного пространства. Роботы применили для промывки полов и боковых стен смесь гипохлорита, хлорида и гидроксида кальция, банально именуемого в простонародье хлоркой, в результате чего те самые растения скукожились, оказавшись при смерти. Когда помощник сквозь рыдания поведал о свалившейся на лабораторию беде, его высочество заметался, словно раненый зверь, еле дождался, пока ему обеспечат должное сопровождение воинов дивизиона и помчался на спасение своих не то лютиков, не то ромашек. Император уже давно махнул рукой на личную жизнь и на личные научные изыскания собственного сына, поэтому и не слишком придал значение вначале его отъезду. Сейчас полковник Капочи напомнил, куда и зачем отправил четверть

зверенных ему элитных воинов.

— Но с другой стороны, зачем нам такая орава офицеров, с головой увешанная оружием? — уже почти согласился с выездом Павел Ремминг. — Только под ногами мешаться будут.

На что Серджио Капочи сделал вид, что и спорить не собирается:

— Пусть ваше величество занимается своими делами, а дела охраны будут нести на себе мои подчиненные. Да и в любом случае почетные гости и выпускники академии быстрее осознают, кто к ним пожаловал и кто истинный правитель Оилтонской империи. — После чего покосился в сторону маркиза Грока: — Можно и поручкаться... но без фанатичного панибратства.

Император отправился в восточные пригороды столицы. Наследный принц — на запад. Единственная принцесса, скрывающаяся под личиной Клеопатры Ланьо, вообще в родном доме отсутствовала. Хотя в последнем случае говорить о каких-то нелепых случайностях не доводилось. Но все равно: факт оставался фактом. Все высшие сановники Оилтонской империи оказались не там, где предполагалось изначально.

Вот так и сложились обстоятельства к вечеру четвертого июля. Императорский дворец практически опустел, казармы самого элитного, но в то же время и самого мощного воинского подразделения тоже оказались брошены на произвол судьбы. Там только и осталось что десяток воинов, несущих

наряд на главных воротах. Что на пустые строения или пусть даже на некое оружие в арсенале кто-то покусится – и подумать никто бы не смог. Такого параноика сразу бы на месте пристрелили, чтобы не мучился. Поэтому та самая судьба, уже неумолимо нависшая над Старым кварталом, ничего изменить в своих планах не успела. Вся основная мощь огненного, всеразрушающего удара, пущенная по дворцу и казармам, рассчитанная на тотальное уничтожение правящего дома Реммингов и их фундаментальной защиты, пропала втуне.

Так потом скрупулезно и настойчиво доказывали историки и библиографы.

Ну а в тот дивный летний вечер все казалось несколько иначе. И намного, намного кровопролитнее.

Глава первая

3595 г., 4 июля, столица Оилтона,

Старый квартал

Только Тантоитан Парадорский в этот знаменательный день не шел на поводу случайностей. Даже его невероятное наитие, легендарное чувство опасности, всегда базировалось на чем-то конкретном. Отыскивало вначале какие-то зацепки, предпосылки, подспудно обкатывало массу самых негативных вариантов, а потом спонтанно выдавало единственно верные решения в экстремальных ситуациях.

Вот и на выпускную вечеринку он уговорил друзей-соратников одеться в боевую форму и взять оружие не по причине своей взбалмошности солдафона, старшего по званию или желания лишний раз доказать свое неоспоримое лидерство. Виной всему стало полученное накануне сообщение о поимке шпиона с Пиклии. Тому было дано задание кликой Моуса следить за героями хаитанских событий и вскользь доведена информация, что готовится кровавое вторжение в империю. Никто особо всерьез не воспринимал догадки о вторжении. Все-таки военная мощь Пиклии, даже при огромных кредитах для нее в последние пять лет со стороны, никак не могла сравниться с великой Оилтонской империей. Но вот нагадить они могли преизрядно. Да и непонятное внимание к героям, в число которых входил сам Тантоитан, все его дру-

зья и любимая девушка, не давало повода для расслабления.

Оставалось только отыскать нужные слова для уговоров боевых товарищей.

Повезло. Нужные слова в нужный момент нашлись. Друзья отправились в отличное питейное заведение в пригороде столицы удачно защищенными и по максимуму вооруженными. Да плюс ко всему, майор Парадорский не постеснялся своим друзьям с самого начала прогулки по городу дать четкое указание: следить в оба. Его обычный заместитель в официальных и неофициальных передрягах Гарольд Стенеси не задал ни единого вопроса, что заставило и остальных придерживаться язык за зубами. Раз надо – значит, надо. Хотя при взгляде со стороны шумная компания воинов веселилась и отдыхала от всей души. Настороженности в их действиях не ощущалось.

А настороженность была. Как и пристальное внимание ко всем встречным и поперечным. Среди толп совершенно мирных, расслабленных обывателей и гостей столицы и мелкого преступника по умолчанию отыскать сложно, так чего к ним присматриваться?

Но ребята постарались, и уже на половине пути ушлый, наблюдательный Армата вдруг просигналил лидеру компании: «Нас ведут. Заметил троих. Не наши!» То есть сразу исключалась слежка какими-то группами оилтонских союзных ведомств: разведки, контрразведки, военной полиции, комендатуры или пусть даже все тех же воинов и коллег по

дивизиону. Все-таки за выпускниками могли элементарно присматривать, тем более что среди них сразу восемь героев хаитанских событий. И в свете вчерашних сведений про шпиона такие меры могли иметь место.

Но свои никогда не станут слишком перенапрягаться, смысла нет. Вокруг родные люди и родные стены, рядом – готовая прийти на помощь и гигантская сеть тотального видеонаблюдения. Только по последней причине своим не надо лично следить за своими. Только чужаки на такое пойдут.

Тройка потенциальных наблюдателей была определена и «засвечена» определенным набором жестов всем остальным друзьям Парадорского. Внимание удвоилось, результаты не замедлили сказаться. Вначале Гарольд заметил еще двоих, потом Алоис постарался с тем же результатом, а там и Малыш вычислил не менее чем координатора таинственной группы наблюдателей. Итого восемь неопознанных индивидуумов.

Когда стали размещаться за сдвинутыми столами возле одной из стен кафе-ресторана, Граци засек еще одного кандидата во враги. Положение уже стало более чем серьезным. Невзирая на свое численное преимущество, группа в сорок выпускников не знала, что, как и когда против них замышляют. Потому что для простой слежки такое количество соглядатаев слишком уж чрезмерно.

Пришлось Тантоитану давать команду присоединять к возможному противодействию и всех остальных сослужив-

цев. При этом, как друзья ни старались, некоторой огласки своих действий они не избежали. Хорошо, что это заметила только капитан Ланьо, которую ее жених до сих пор старался держать в неведении. Красавица поцеловала своего избранника в ухо, и со стороны показалось, что она дурачится.

– Танти! Что вокруг происходит?! – прозвучало на самом деле резко и с обидой. – Что за шпионские игры?! И без меня?!

– Моя принцесса! Ничего страшного. – Пока неслись заказы набежавшим официантам, он постарался в двух словах обрисовать обстановку: – Всего лишь девять странных дядек уделяют нам слишком пристальное внимание.

Клеопатра нахмурилась и стала краснеть от гнева:

– Я знаю, кто это может быть! И они у меня ой как наплачутся!

– Дорогая, опомнись! Следи за своей внешностью, иначе я в тебе разочаруюсь! – уже жестко, но, не снимая улыбки с лица, прикрикнул майор на свою суженую. При этом он никак не мог понять истинные терзания принцессы, которая заподозрила своего отца в банальном протекционизме и дополнительной охране для родной дочери. – Это никак не могут быть люди преподавателей или инструкторов нашего последнего места сборов. Поняла? Они – чужие! Так что попробуй мне еще раз нахмурься или гневно посмотри по сторонам.

Для капитана Ланьо такое порицание оказалось и дей-

ственным, и своевременным. Не прошло и минуты, как Клеопатра звонко смеялась серебристым голоском и весело стреляла глазками в сторону любого мужчины. Зато и сама она с того момента полностью включилась в игру, врасплах такую не застанешь. Тоже ведь полноценный воин дивизиона.

Празднество, кажущееся со стороны пиком веселья и бесшабашности, стало набирать обороты. Хлопнули в потолок первые пробки от шампанского, приземистый Николя, словно подставной лидер, встал и сказал трогательную речь о воинской дружбе и трудных дорогах, оставшихся за плечами. Дальше все уже говорили, ели и делали вид, что упиваются, спонтанно и вне протокола. А вот Парадорскому предстояло как можно скорее решить важную головоломку: как быстро и сообщать ли вообще о засевшем вокруг неприятеле. То, что сообщать следует в любом случае, он решил сразу. А вот когда?

Следовало незаметно для всех выйти в укромное место с Клеопатрой и сделать один, а то и несколько звонков конкретным людям. Потому что вряд ли кого надо застанешь на месте и тот элементарно ответит на вызов. Потом все-таки следовало хоть примерно понять: по какой причине или поводу ведется слежка. Зачем даром снимать огромные силы с места, если с данными чужаками легко справятся сорок отлично вооруженных, имеющих за своими плечами два высших образования воинов. Ведь потом будет стыдно, если

опознанный неприятель еще и не вооружен окажется. Хотя последнее предположение никак не укладывалось в логическую систему: для тотальной слежки за группой и нескольких человек хватило бы с лихвой.

«А может, они намерены действовать именно после окончания нашего банкета? – интенсивно размышлял Парадорский. – Намерены проследить за отставшими, и вот тогда... – Дальше фантазии отказывали, потому что отставших не должно было быть в принципе, все собирались вернуться на ночевку на место сборов. – Тогда надеются, что мы уьемся до крайне нетранспортабельного состояния? Глупо! Нет, надо сообщить кому следует!»

Но только он это решил окончательно, как действия стали разворачиваться уже вне всякой логики, отрезая все попытки управлять событиями. Дальше оставалось только спасать собственные жизни.

Вначале резко напряглись три человека и тот самый тип, которого Малыш выделил как координатора. Кажется, к ним поступил сигнал, которого они сами ни в коей мере не ожидали. Все четверо с расширенными глазами и красными лицами стали переглядываться между собой, а потом и обмениваться явными условными знаками с остальными. При этом даже за воинами дивизиона чужаки перестали следить с должным вниманием. Настолько те шумно и увлеченно, как казалось, веселились. Но ведь на самом деле вся команда оилтонцев только и следила во все глаза за потенциальным

противником и ждала команд он своего лидера и командира.

Полторы минуты враги о чем-то интенсивно советовались, возмущались и возражали. Тогда как Парадорский дал сигнал: «Приготовиться по наивысшей опасности!»

Затем еще минуту так называемый координатор брал своих подчиненных в узду только ему известными методами и угрозами-гримасами. Для этого он даже специально повернулся к воякам-оилтонцам спиной. Неизвестно почему, но он своего добился: серые и бледные от переживаний лица украсились блестящими, разгорающимися от фанатизма глазами. А руки и движения тел стали как бы готовиться к вооруженной стычке.

За момент до того Гарольд привстал за столами, в пьяном приветственном реве передал приказ Тантоитана: «Если кто-то начнет доставать оружие – сразу стрелять во всех подозрительных на поражение!» Сам Тантоитан в это время успел приказать своей невесте: «Стреляешь с пола!» Клеопатра только попыталась скосить недовольно глаза, как сразу поняла опасность возражения в данный момент: не выполнит приказ, будет безжалостно сбита с ног. Причем без всяких дальнейших извинений типа: «Ты не ушиблась, моя конфетка? Может, тебе помочь встать, моя принцесса?»

И вот через две с половиной минуты после получения странного сигнала координатор противника подал вполне понятный для любого военного знак: «Делай как я!» – и стал разворачиваться, чуть приседая при этом и выставляя перед

собой пистолет. Подобные действия предприняли и восемь остальных чужаков.

Да только вместо веселящейся и расслабленной компании их взору предстала группа начинающих стрельбу воинов, совершенно трезвых и нисколько не перекрывающих друг другу сектор обстрела. И в их руках имелось как минимум семьдесят несущих смерть стволов. И стволы уже изрыгали свинец и иглы.

Все девять чужаков стали трупами, успев сделать максимум десятков выстрелов. Да и то часть пропала втуне, пару пуль отразили боевые скафандры, и только одна из пуль оцарапала шею самого огромного по объему воина. Не повезло Безразмерному, который все-таки во время пятисекундной паузы и полной тишины успел пошутить:

– Срочно худеть! Между двух пуль не пролажу.

В следующий момент над столицей грянуло.

От громовых раскатов и странных клубящихся шаров пламени закладывало уши и слепило глаза. Дрожала земля под ногами, и трескались фронтоны зданий. Вместо чистого звездного неба над Старым кварталом вдруг, откуда ни возмись, появились черные свинцовые тучи, из которых, словно смертельные градины, вниз падали простейшие десантные платформы. Нежданно и мерзко взвыли сирены.

От увиденного зрелища и ощущений почти все впали в шок. Даже знаменитый Парадорский на какой-то момент растерялся, банально забыв о своей ответственности и вы-

соком звании лидера. Потому что увиденного действия не могло существовать вообще! Такого не бывает! Не могли силы космической армады прозевать такое наглое вторжение чужаков в атмосферу планеты! Не могли! Только вот почему молчат орбитальные комплексы? Почему не жгут явно вражеский десант? Да и как допустили настолько близко к поверхности? Где корабли-матки, доставившие десант? Почему не падают, объятые пламенем?

Творилось нечто страшное и совершенно не понятное.

Глава вторая

3595 г., 4 июля, Старый квартал

Первой стала действовать капитан Ланьо. Самый начальный удар по сознанию громом и светом она благополучно пропустила, проползая под столом на внешнюю сторону, потом ей помешали выбраться валяющиеся стулья, ну а напоследок она сразу наткнулась взглядом на двух женщин, которые достали из сумочек пистолеты и теперь дрожащими руками пытались направить их на воинов дивизиона. Оказалось, что двоих чужаков оилтонцы все-таки просмотрели, и действовать те продолжали скорее от страха и по банальной инерции. Сиди они как ни в чем не бывало, на них бы даже внимания больше обратили, а так... Четыре выстрела – два дополнительных трупа. И недовольный голос Клеопатры:

– Чего зеваете? Эти две чуть стрельбу не открыли.

– Молодец, – сильным голосом похвалил Тантоитан свою невесту. Но дальнейшие команды и разъяснения были уже четкие и однозначные: – Это вторжение! Меня вчера предупредили о подобном, но никто и предположить не мог, что оно начнется именно сегодня! Слушай мою команду! Всем – искать и присматривать лучшее место для круговой обороны. Третье отделение – рассредоточиться вокруг и занять оборону! Четвертое отделение – осмотреться, выдвинуться в разведку и определить направление главного удара против-

ника! Учитывать, что подобных этой группе, – взмах пистолетом на трупы, – может быть много. Уничтожать всех, кто с оружием и не бросит его по команде. Особенно в первые минуты! Вперед!

Дальше пошли конкретные команды:

– Капитан Ланьо – связь! С кем угодно, немедленно! Гарольд, Алоис – местные связь и телефон, Малыш – внешние сети Инета. Армата, Граци – немедленно определить, куда ведется основной огонь противника. Кажется, они на пригород вообще внимания не обращают. Николя, Бергман, Феликс, Инга и Лидия – наладить связь с ближайшим штабом народного ополчения и заняться формированием отрядов самообороны. Второе отделение – прикрываете наших контакторов с гражданским населением! Всех замеченных военных отправлять сюда под мое командование.

Потом дошло время приказывать и гражданским.

– Эй, ребята! – Обращение понеслось к группе официантов, толпящихся в проходе на кухню. – Надо помочь! Зовите всех остальных, сегодня вместо чаевых будет собственная жизнь. Все трупы обыскать, собрать оружие вот на этот стол, а тела сложить под самыми окнами. Затем составить по всему периметру зала баррикаду из столов. Стулья по возможности выкинуть наружу, на лужайку перед окнами!..

Уж он не понаслышке знал, как тяжело атаковать под огнем противника, перепрыгивая через разбросанные ножками кверху стулья. Вернулся Гарольд:

– Связи нет, видимо, сразу повредили линию ретрансляторов и телефонный лимер-центр. Алоис рыщет по поводу краберов, но вряд ли... А это для чего? – Он кивнул на выносимые наружу стулья. – Боишься нападения на окраину?

Танти вначале глянул на нереально затянутое тучами небо, из которого десантные транспорты уже почти перестали сыпаться.

– Если будет вторая волна – то наверняка и сюда доберутся. Если нет – то их все равно слишком много. Могут банально начать разбегаться от дворца, когда по ним дивизион врежет.

– Сквоки или моусовцы?

– Пока не знаем, выясним, когда рассмотрим поближе!..

Подскочила с крабером в руках Клеопатра:

– Брату дозвониться не смогла, зато сразу отозвался принц Януш. Ты старше по званию, ты и говори!

Ни рассуждать о таком странном контакте, ни спорить времени не было.

– Ваше высочество, это Парадорский, вы где?

– В пригороде, в лаборатории. А что, собственно?

– Прекрасно! Там и оставайтесь! На столицу совершают вторжение войска неопознанного пока противника. На улицах Старого квартала действуют террористические группы. Есть возле вас кто-нибудь из дивизиона?

– Да, вот тут подпрыгивает...

И после вздоха трубку схватил кто-то из коллег:

– Парадорский! – Молодого майора знали все если не в лицо, то по знаменитому имени. – Что там у вас? Мы до сих пор ни с кем не можем связаться.

Пришлось и ему коротко обрисовать сложившуюся и видимую из данного места обстановку. Как раз в момент доклада приблизился Армата и шепотом в другое ухо доложил командиру:

– Основной огонь ведется по императорскому дворцу и казармам дивизиона. Там бушует сплошное пламя от рвущихся ракет и тяжелых сайферских мин.

Тантоитан передал слова своего товарища дальше и тут же правильно сделал основные выводы:

– Скорее всего, цель агрессии: уничтожение рода Реммингов. Поэтому советую занять круговую оборону и держаться до последнего. Надеюсь, враг о вас не узнает до прихода наших основных сил. Берегите наследника!

– Да, наверное, так и сделаем. Хотя пытаемся связаться с командованием.

– Связывайтесь, но попробуйте только не уберечь его высочество! Кстати, что у вас там с облачностью?

– Нежданная, негаданная, но до жути тотальная! Никто такого не помнит и представить не может.

– Ага, как и сыплющиеся из этих туч, словно град, транспорты десанта. Если что-то новое узнаете, дайте нам знать. Может, и какая связь попроще восстановится.

Напоследок Парадорский продиктовал коллеге свои точ-

ные координаты. Взял сам еще несколько номеров для связи с командиром дивизиона или его заместителями, но когда возвращал крабер своей невесте, та смогла его удивить:

– Я знаю, как дозвониться императору.

Видимо, в бытность свою несколько месяцев в охране фамилии Реммингов она умудрилась еще и личные контакты первого человека в государстве узнать. А это уже могло считаться нарушением государственной тайны и повлечь за собой обязательное наказание. Другой вопрос, что в данный момент Тантоитан не про наказание больше думал, а про немедленное выяснение обстановки вокруг дворца. Поэтому он только осудительно рыкнул на капитана Ланьо, но разрешил:

– Пробуй связаться.

А сам уже в который раз пожалел, что у него нет личного, но такого баснословно дорогого крабера. Сейчас бы дополнительная надежная связь очень пригодилась.

Вернулись Инга и Бергман, начавшие скороговоркой доклады:

– Гражданские лица почти все вооружаются и выходят на улицы, кое-где стали спонтанно возводить баррикады.

– Несколько десятков бывших военных уже подтягиваются сюда.

– Причем нам дали подсказку, что на пути к центру – если смотреть по прямой линии, то всего два километра, – имеется опорный блокпост полиции. Говорят, что там есть ору-

жие, в том числе и тяжелое.

– Николя и Лидия попытались выдвинуться в ту сторону, но там слышна интенсивная перестрелка. Малыми силами туда соваться нет смысла.

– Значит, придется выдвигаться всем нашим отрядом, – пробормотал майор, косясь на свою невесту, которая пока так и не могла с кем-либо связаться.

Из-за кошмарной облачности стали бесполезны орбитальные осветители ночной стороны планеты. Но зато продолжала подаваться энергия на декоративные уличные фонари, и в их свете сразу была заметна огромная серая масса бегущих в сторону кафе людей. Благо что впереди них двигался Феликс, явно ведя всю эту толпу за собой. Он и крикнул сразу от входных дверей:

– Отставники. У них тут как раз проводилась встреча в клубе. У половины есть личное оружие.

Из группы человек в пятьдесят отделился один из отставных офицеров, сразу безошибочно определил, кто тут старший, и, косясь на трупы вдоль окон, доложил:

– Полковник Луцкий! Что происходит, кто эти убитые и каковы наши действия?

– Идет вторжение в столицу десанта, пока еще не идентифицированного противника. Трупы – их диверсионная группа, начала действовать перед самым вторжением. Ваша задача: довооружиться трофейным оружием и по возможности держать круговую оборону.

– А вы?

– Мы попытаемся прорываться вначале к блокпосту районной полиции, а потом и к императорскому дворцу. Там явно нуждаются в нашей помощи.

– Мы с вами! – приказным тоном рывкнул полковник.

– Отставить пререкания! – с еще большим нажимом возразил Парадорский. – Вы в гражданской одежде, и ваша гибель окажется бессмысленной. Поэтому оставайтесь здесь и продолжаете формировать, укреплять очаг гражданской обороны. В любом случае волна отката дойдет и сюда. Под вашей ответственностью остаются ваши родные и соседи. Выполнять!

А сам уже бегом мчался на выход, выкрикивая новые команды воинам дивизиона:

– Колонной, бегом, по направлению к центру, марш! Третье отделение прикрывает правый фланг! Четвертое – левый! Ланьо, что со связью?

Вопрос был чисто риторический, потому сам Парадорский уже мчался по улице, разглядев призывно сигнализирующую им фигурку Николя. Просто хотелось услышать голос любимой и быть уверенным, что она не отстает.

– Пока связи нет, все абоненты заняты! – раздалось за спиной, совсем рядом.

Николя не стал ждать встречи на одном месте, просто еще раз махнул рукой, показывая, что полностью одобряет инициативу командира о продвижении к центру, и сам побежал

впереди спокойной трусцой. Когда его догнали, тоже ускорился и кратко пересказал суть происходящего:

– В конце следующей улицы группа диверсантов и около пяти тяжело вооруженных десантников противника, атакуют единичных защитников дальних подступов к блокпосту.

– Ну вот, сейчас и посмотрим, кто это.

– Ну уж точно не сквоки! – воскликнул Николя. – Одного издалека успел рассмотреть. Не горбатый коротышка!..

Добежали, прекрасно сориентировались по выстрелам и одним ударом с тыла уничтожили как пятерых десантников, так и восьмерых диверсантов в гражданской одежде. Врагам-десантикам не помогло даже наличие тяжелых боевых скафандров. Меткая стрельба велась сразу по приоткрытым забралам. Скорее всего, именно шпионы выводили своих бронированных подельников к важному месту сосредоточения оружия. Может, и задание у них имелось, использовать прочный блокпост для собственных целей. Ну и наконец-то окончательно определились, кто враг. Ими оказались пиклийцы, зеленоватую кожу которых удалось сразу рассмотреть на лицах, невзирая на кровь и разрывы от пуль. Да и несколько слов, которые слышались по внутренней связи, подтвердили правильность вывода. Хотя большинство воинов узурпатора Моуса и могли говорить на галакто, между собой они вели разговор на родном языке.

Зато теперь на вооружении группы Парадорского появилось три тяжелых штурмовых автомата марки «Жало» и две

тяжеленные, крупнокалиберные винтовки для дальнего поражения. Не считая разной мелочи и непосредственно самих скафандров. Пришлось для тщательной разборки и съемки скафандров оставить троих воинов, но и терять такую мощную броню было бы безрассудно.

К блокпосту тоже успели как нельзя кстати. Да и разведчики быстро обнаружили основное скопление противника, собранное в кулак для решительного штурма районного участка полиции. И убрали две пары расставленных по тылам противника дозорных. Те даже сигнал тревоги подать не успели. В маленьком дворике-саде, который от площади отделяла всего лишь толстенная кирпичная стена, шесть десантников устанавливали сразу три тяжелых сайферских миномета. Тогда как еще дюжина агрессоров стояла возле готовых распахнуться ворот. Как только первые мины разорвутся на стенах блокпоста, так сразу и атака начнется. Так враг планировал. Тем более что гораздо правее, через площадь наискосок, со всем усердием били из пулеметов по полицейскому участку еще несколько моусовцев. Оставалось только удивляться, почему полицейские до сих пор не применили имеющиеся у них тяжелые пулеметы в ответ. Неужели склада здесь не было? Или его нельзя вскрыть без особых кодов доступа?

Тантоитан дождался, пока тяжеленные минометы не окажутся полностью готовы к бою, и только тогда дал команду на уничтожение противника. У того не оставалось и малей-

шего шанса на спасение. Хотя нескольким и удалось развернуться и даже начать ответную стрельбу. Все-таки тяжелые боевые скафандры с полностью закрытыми забралами весьма неплохо держат удары пуль даже штурмового вооружения, не говоря уже про пистолетные.

Как только спустились во дворик, под руководством Арматы живо переориентировали прицелы на минометах, и вскоре уже шесть тяжелых сайферских мин разнесли вдребезги небольшое здание с засевшими на верхнем этаже пиклийцами пулеметчиками.

После чего прошли переговоры голосом с защитниками блокпоста. А потом передислоцированные в само здание воины первого отделения заняли круговую оборону, а их командир принял на себя общее командование. Все остальные отделения подались на зачистку окрестностей площади. Хоть стрельба и не слышалась, но, по словам свидетелей, там видели нескольких десантников агрессора.

– Доложить о потерях! – потребовал Тантоитан, после того как представился сам.

– У нас восемь убитых и трое раненых, – грустно доложил оставшийся за старшего лейтенант полиции. – На ногах только четверо, эти... твари упали с неба так неожиданно.

– Почему не применяете тяжелое вооружение из вашего склада?

– Некогда было, да и коды там слишком сложные. Прежде следует созвониться со столичной префектурой.

– Забудьте! Вскрываем без кодов. Ответственность беру на себя. Армата, займись!

Из комнаты связи выбежал Алоис:

– Связи нет, но зато можно задействовать внешние репродукторы. Считай, солидный участок покроют.

– Отлично! Малыш, объясни суть агрессии народу. Пусть строят баррикады и стреляют по врагу из окон. Кто может, пусть подтягивается сюда.

Пока звучала речь к гражданскому населению и велась де-лежка захваченных трофеев, все здание блокпоста содрогнулось от глухого взрыва, и командир бросился в подвал со словами:

– Армата или весь склад уничтожил, или...

Опасения оказались напрасными, и подрывник остался цел, и склад. Ну... почти. Ибо развороченные взрывом стены завалили плотно стоящие стеллажи с оружием, и все это присыпало внушительными кусками штукатурки. Зато от одного вида на все это богатство друзья не сдержали воплей радости. И им хватит усилить собственную защиту, и остающимся на блокпосту. А уж разновидность оружия позволяла вести бой любой сложности с любым противником.

Началось лихорадочное перевооружение и смена средних полевых скафандров на десантные, с повышенной прочностью и бронированными щитками из титана. Оказался на складе и новехонький крабер, тут же переданный Малышу и задействованный для регулярно повторяемых вызовов. Те-

перь уже двое сосредоточенно тыкали пальцами в маленькие сенсорные кнопки.

Вооружились и сменили обмундирование все. Что позволяло не только уверенно идти в бой, но и отличать своих: скафандры имели единую расцветку, тип и внутренние переговорные устройства.

К тому времени и сам блокпост уже напоминал рассерженный улей из-за подтягивающихся из окрестностей людей. Их всех довольно грамотно и быстро капитан Стенеси вооружал, а затем отправлял на боевые позиции. Помимо непосредственного блокпоста в центре площади выбрали еще четыре иных опорных пункта, чтобы можно было в случае опасности прикрывать огнем друг друга. Нашлось и несколько ветеранов, способных уверенно обращаться с сейферскими минометами. Да и на складе оказалось несколько единиц подобного вооружения. Хотя самые легкие и мобильные Парадорский вручил третьему отделению.

А потом ничего больше не оставалось, как выполнять свой воинский долг и единым мощным кулаком пробиваться к императорскому дворцу. Там до сих пор грохотала канонада, виднелись сполохи выстрелов, и оттягивать с помощью, пусть даже заведомо бесполезной, воины дивизиона не имели морального права.

Единственное, чего страстно хотелось Тантоитану, так это отыскать причину и оставить свою невесту в глубоких тылах. Причины никак не отыскивались, да и по теории неверо-

ятных случайностей в тылах могло оказаться десятикратно опасней, чем при прямом столкновении с противником. Поэтому отряд, так до сих пор и не понесший потерь (трое легкораненых не считались, а Безразмерный вообще себя просил за такового не считать), отправился по улицам города в сторону центра.

По пути пришлось с максимальной отдачей поработать разведке. А все потому, что мелкие группы агрессоров уже стали расходиться по окраинам в радиальных направлениях. Видимо, им поступили именно такие команды. Этим группам уже всюю противостояли несколько разрозненных групп из полицейских, военных, отставников и чисто гражданских лиц, взявшихся за оружие. В некоторых местах попадались отлично оборудованные, грамотно расположенные баррикады, полностью перекрывающие движение как для агрессоров, так и для своих. Поэтому сразу стрелять на любой звук или лязг было нельзя. Приходилось и криками обмениваться, и жестами, и себя показывать, да и массу чего иного совершать, так страшно при этом теряя драгоценное время. А ведь еще пришлось поучаствовать в подавлении нескольких очагов сопротивления моусовцев. Враг при этом понес огромные потери, но первые павшие появились и в отряде Парадорского. Погибли один из дальников и одна из женщин. Пришлось их тела оставить на руках небольшой группы гражданского ополчения.

Теперь уже холодный гнев на агрессора только помогал. В

едином порыве воины дивизиона проскочили еще несколько километров городских улиц, а вот потом уже застряли основательно. Враг зажал очередной блокпост полиции в смертельное кольцо, окружив целый квартал и ведя прицельный огонь из снайперских винтовок.

Нельзя сказать, что появление отряда Парадорского склонило чашу весов в пользу оилтонцев, враги вокруг сновали сотнями. Но некоторый шаткий баланс все-таки установился. Ну а больше всего неожиданной помощи пришло со стороны гражданского населения. Если вначале они были в шоке, испуганы, не понимали, что происходит, то теперь каждая щель, окно или дверь могли встретить обнаглевшего пиклийца громом выстрела в упор. Вся беда горожан заключалась в неимении тяжелого оружия, за что многие поплатились в итоге собственной жизнью. Но следовало заявить однозначно: если бы не гражданское ополчение, враг бы мог уже в течение первой ночи захватить столицу в свои руки.

Ну и отчаянно, не щадя живота своего, сражались все военные, все полицейские и представители охранных структур, имеющие боевое оружие. Все это в совокупности и стало примером истинного героизма подданных Оилтонской империи.

Отряду дивизиона пришлось и выгодные позиции для своего дальнейшего размещения брать с боем. При этом очень значительно помогли прихваченные легкие минометы и конкретная боевая выучка. Все-таки десантники Моуса

никак не дотягивали до того уровня профессионализма, который имели герои хаитанских событий, их коллеги и друзья. А уж мчащийся на острие атаки Парадорский опять показывал чудеса меткости, скорострельности и скорости передвижения. Причем он еще и Николя успел отдать перед последним штурмом строгую команду:

– Беречь наших связистов с краберами!

Не успела Клеопатра отреагировать на эти слова и осмотреться по сторонам, как командира и след простыл. Тогда как Николя и грамотно ему подыгрывающий Малыш весьма осторожно следовали за отрядом, стараясь не лезть при этом на рожон. Да время от времени добивать контрольными выстрелами слабо шевелящиеся тела агрессоров. Правило войны: за спиной врага оставлять нельзя.

Глава третья

3595 г., 4 июля, Старый квартал

И только когда уже закрепились в массивном жилом здании, переговорили и согласовали свои дальнейшие действия с блокпостом полиции, на противоположной стороне площади удалось устроить короткий отдых. Да и само короткое, пусть весьма относительное затишье использовали для совещания и улучшения позиций. Ну и наконец-то появилась уже вторая связь за все время вторжения. Причем на этот раз сам полковник Капочи дозвонился на крабер Клеопатры. Она скороговоркой стала отчитываться о прошедших боях, но Серджио ее даже слушать не стал, сразу сердитым ревом потребовал на переговоры майора:

– Парадорский, ты где?!

– Стараемся пробиться к императорскому дворцу.

– Что?! Кто вас туда послал?! Какая ржавчина вам всем мозги затуманила?! Чего вам возле дворца делать?!

Танти чуть крабер от таких криков из рук не выронил:

– Ну так ведь там император?..

Впервые он услышал от невозмутимого, самого прославленного непобедимого воина современности такой поток грязных ругательств, которые только к третьему предложению перешли в понятные слова:

– Кто вам сказал, что император во дворце?! Он уже давно

эвакуирован вместе со всем составом дивизиона! Моусовцы бомбят пустые казармы и пытаются захватить совершенно пустой дворец!

– Но как? Как вы предвидели вторжение? – вырвалось у майора. – И почему нас не предупредили?

– О! Святые электроны! Дайте мне сил! – восклицал полковник Капочи. – Парадорский! Слушай приказ! Немедленно уводишь свой отряд обратно на окраину города, а там еще дальше! Куда глаза глядят! Понял?

– Так точно! Только хочу заметить, что вокруг нас ведется интенсивный бой.

– Плевать я хотел на бой! – Казалось, что сейчас взбешенный Серджио словно демон воплотится в дыму и пламени прямо из микрофона крабера. – Немедленно, не вступая ни в одну перестрелку или столкновение, словно мыши... Ты понял меня?! Слово мыши!!! Без единого выстрела! Оберегая каждого человека своей группы, словно принца Януша, покидаете здание и крадетесь обратно к окраинам. И не перечить больше ни единым словом! Выполнять немедленно! Это прямой приказ его императорского величества.

Майору больше ничего не оставалось, как ответить:

– Есть! Приступаем к выполнению приказа.

– Крабер передать капитану Ланьо! Пусть продолжит отчет о ваших передвижениях прямо на ходу.

– Есть!

В следующие минуты чуток побледневшая Клеопатра ста-

ла бегло перечислять ориентиры, события и первые потери. Тогда как весь отряд стал концентрироваться вместе, готовясь двинуться через громадный сквер на прорыв. Вернее, незаметно проскользнуть через сквер, тем более что ранее врага там замечено не было. Все-таки конкретный приказ от командования – есть приказ. Рассуждать о его целесообразности смысла не было, к тому же императора и в самом деле успели каким-то образом эвакуировать. Дворец пуст, казармы бомбят даром, так что остается только позлорадствовать по поводу сорванных планов подлого Моуса.

Другой вопрос, почему это так полковник Капочи взбелевился по поводу бравых боевых действий группы? И почему он приказал немедленно выходить из столицы? В любом ведь случае закрепились в старинном здании преотлично, и помощь таких профессионалов городским ополченцам совсем не лишней будет. Опять что-то странное творится. Воинам следует давить врага, спасать город, а не позорно бежать от выстрелов и столкновений. И почему в такие дела вмешался сам император? Что за странные приказы? Может, тут банальные стратегические ошибки? Увы! Сомневаться в этом герой хаитанских событий не имел морального права.

Напоследок он скосил глаза на свою невесту, которая, присев за декоративными ступенями внутреннего портала, еле слышным шепотом продолжала давать информацию. Осмотрел почти все собравшееся вокруг воинство, кивнул Малышу, который со своим крабером сразу сместился к ка-

питану Ланьо, и дал приказ:

– Разведка – пошла! За ней остальные цепочкой, интервал пять метров, бегом! Гарольд и Николя – замыкающие.

Сам постарался двигаться в центре строя, держа у себя за плечами пару связистов. Уже преодолели без единого выстрела треть всего сквера, как вдруг послышался свист падающих мин. Видимо, враг все-таки либо визуально следил за этим местом, либо приборы обнаружения установить успел.

– Залечь! – понеслась несколько запоздалая команда. После десятка разрывов стало понятно, что, к счастью, здесь не использовались тяжелые сайферские минометы. Визжащие осколки вряд ли порвут тяжелую броню, но при прямом попадании уже ничто не спасет. Следовательно, прозвучала иная, не менее логичная команда: – Перебежками, возвращаемся!

Но когда сам вскочил на ноги и развернулся, то сердце словно током пронзило от увиденной картины: пошатывающийся Малыш уже подхватил Клеопатру на руки и теперь набирал скорость своими длинными ногами. Кажется, она пыталась вяло сопротивляться, что хоть сбило немного страшную панику и помогло самому майору как следует ускориться.

Убрался отряд обратно к дому как нельзя вовремя. Пусть и легкие, но мины буквально измололи все кустарники, листву на деревьях и продолжали с жутким воем падать на несчастный сквер. Но самое печальное было в том, что по-

явились потери: друзья уже вынесли безжизненное тело. Тогда как Малыш и Клеопатра получили контузию от близкого разрыва. Скафандры выдержали, а вот оглушило знатно. Ничего не слышащая Ланьо слабо улыбалась на расспросы своего жениха и тупо повторяла:

– Со мной все хорошо, не волнуйся. Просто шум в голове. Со мной все хорошо.

У Малыша все внешне выглядело несколько хуже. Когда он откинул забрало шлема, у него кровоточили ухо, нос и тряслась нижняя челюсть. Оставалось только поражаться, как он сумел уволочь на руках Клеопатру с полной боевой выкладкой. Но в остальном следовало признать сразу: повезло. Крупно повезло! При таком неожиданном обстреле всего один погибший, пара контуженных да несколько легкораненых. Ведь даже скафандры высокой защиты не всегда предохраняли бегущих воинов от легких осколков.

С минуту Малыш пытался удержать трясущуюся челюсть и что-то сказать. И только потом перешел на язык условных жестов. После чего стало понятно главное: во время близкого разрыва у обоих связистов краберы вырвались из плечевых наружных креплений. Где они находятся сейчас и продолжают ли работать, оставалось только предполагать. Больше ни единого человека в этом коварном сквере Тантоитан терять не собирался.

– Да ржавчина с ними, с этими краберами! В любом случае, без диктата командования легче дышится.

— Еще бы! — поддержал его капитан Стенеси. — Если бы на меня такими словечками ругались, я бы не выдержал, подбросил бы крабер вверх и расколошматил его несколькими выстрелами.

На это оставалось только незаметно вздохнуть и увеличить громкость командного голоса:

— Оправляемся, забиваем пенкой раны и через пять минут выдвигаемся вдоль площади. Через три здания пробуем проскользнуть по малым проулкам. Николая, Гарольд, выдвигайтесь туда на осмотр. Возьмите с собой пару человек с периметра. И только со всей осторожностью! Чувствую, мне и так идти под трибунал за трех павших товарищей.

Пока командира никто переубеждать не собирался, что его вины нет. Наоборот — только одна заслуга, вон сколько врагов на родных улицах положили! Так что спорить о трибунале пустая трата времени. Главное теперь — всем выжить и дожждаться подхода основных войск.

Друзья скрылись в густых сумерках, а отряд стал готовиться к очередному броску. Но теперь грянуло с воем и грохотом уже непосредственно по линии обороны вокруг площади. Враг решил смять, снести этот так им мешающий рубеж. Причем, как это ни показалось странным, свой основной удар моусовцы нанесли со стороны пригорода. Получалось, что и там каким-то образом сгруппировались их силы. В такой обстановке даже под страхом немедленной смерти ни о каком прорыве не могло идти речи. Поэтому Парадор-

ский тут же отдал приказы по внутренней связи скафандров:

– Гарри! Немедленно возвращайтесь!

– Уже понял.

– И сразу в здание, пушек у них нет, ракеты тоже, видимо, кончились, так что минометами нас ни за что не выковыряют. Всем остальным: рассредоточиться на приготовленные рубежи обороны. Мы на втором этаже, вот его и держим!

Воины бросились врассыпную.

Тогда как сам Тантоитан отключил связь и попытался рукой остановить пошатывающуюся Клеопатру, которая рвалась к своему месту в рядах защитников.

– Стоять! – приходилось кричать, чтобы она расслышала. – Как самочувствие?

– Все нормально, майор! – слабо улыбнулась девушка. Затем оглянулась по сторонам, поняла, что на них никто не смотрит, и послала своему жениху воздушный поцелуй. – Это тебе, мой доблестный рыцарь! Ты все получаешь заслуженно, и даже если с нами что-то случится, я ни о чем и никогда не пожалею.

– Моя принцесса! Ты о чем? Мы обязательно выберемся из этой передраги, тут и сомневаться не стоит! Ну?! Выше носик! И я постараюсь всегда оставаться рядом с тобой.

– Я знаю.

– И не вздумай геройствовать в одиночку, прикрывай мне спину.

Так они и двинулись к расположенному через три комна-

ты пулеметному гнезду. В любом случае командир решил, что находится почти в центре событий и легко сможет управлять боем по внутренней связи. Правда, пришлось к подоконникам подбираться на коленках. Слишком уж интенсивный велся пиклийцами обстрел из всего имеющегося у них оружия, и шальные пули то и дело вонзались в комнату с противными звуками.

Немного посидели на полу, даже не выставя тяжеленный пулемет на приготовленный бруствер, а потом по внутренней связи прошелестел голос кого-то из наблюдателей с верхних этажей:

– Они бегут через сквер!

Тявкнули легкие оилтонские минометы, установленные прямо на площади. Теперь роли на территории злополучного сквера поменялись.

Одним махом Танти установил пулемет на место, и пока Клеопатра начала стрельбу, уже и сам выставил тяжелую штурмовую винтовку, которая на таких дистанциях действовала не хуже снайперской. А уж при попадании крупной пули даже тяжелый боевой скафандр не выдерживал. Причем огонь майор вел несколько дальше от черты, где перемалывали все живое пулеметные ливни. Одно попадание! Второе! После пятого сбился со счета. Только и подсчитывал, сколько остается полных обойм с патронами, да скрупулезно и вовремя их менял.

Бой разгорелся нешуточный, и по примерным подсчетам

только в этой лобовой атаке враг потерял около шестидесяти человек убитыми. Остальные, видимо вовремя осознав полную бесперспективность дальнейшей атаки, стали отползать назад и рассеиваться в стороны. Что позволило еще более точно вести прицельный огонь из штурмовых винтовок. Практически так никому и не удалось эвакуироваться с поля боя в целости и сохранности. Зато оилтонцы выверенно, не спеша били отступающего врага в спины и положили еще около сорока человек.

По-прежнему грохотали выстрелы и рвались легкие мины, а Парадорский уже потребовал доклад о потерях. При всей неравнозначности состоявшегося обмена оказался в отряде еще один убитый и сразу четверо раненых. Не стало еще одного дальника, а к раненым угодил Алоис. Причем бедный негр получил серьезное ранение обеих ног и в придачу касательное попадание тяжелой пули прямо в шлем. Оставалось только удивляться, как не лишился зрения и целостности головы. На его облепленную медицинской пенкой голову нельзя было смотреть без сострадания. Вдобавок он еще и заговариваться начал от сильного сотрясения мозга:

– Нирвана, здесь Нирвана, отвечайте!

Зато Малыш почти пришел в себя и вновь попытался шутить:

– Еще тридцать таких затяжных штурмов, и от нас никого в живых не останется!

Гарольд прислушался к продолжающемуся в столице гро-

хоту и перестрелке и самодовольно хмыкнул:

– За тридцать атак мы уничтожим в итоге три тысячи моусовских лягушек. Так что не переживай, наши имена навсегда войдут в историю империи.

Вот тут и явились к воинам дивизиона хозяева и обитатели дома. До этого они вполне здраво решили разместиться на предпоследних этажах, тем более что изначально занявшие нижние этажи моусовцы на них даже внимания не обращали. Потом врагов выбил из дома отряд Парадорского. Но не прошло и четверти часа, как высшие профессионалы решили покинуть дом. Попали под огонь, вернулись и мастерски отбили атаку многократно превосходящего по численности противника. Тогда-то гражданские лица и вспыхнули желанием наносить урон обнаглевшему врагу.

Вперед выступил крепкий молодой мужчина с волевым лицом и практически совершенной в физическом плане фигурой и стал говорить от имени всей делегации:

– Разрешите представиться: виконт Корт Эроски. Среди нас очень много умеющих обращаться с любым оружием. Поэтому просим немедленно нас вооружить и выделить секторы для обороны.

– Сколько вас?

– Более ста человек, которые готовы убивать врага, не дожидаясь подхода основных сил нашей империи. Тем более что мы обязаны помочь при защите наших матерей, сестер и детей.

Трофейного оружия уже имелось с избытком. Другой вопрос: насколько эти гражданские лица умеют с ним обращаться? Не получится ли так, что, ведя неэффективную стрельбу, они только зря привлекут к себе внимание врага? Как следствие – лишь даром погибнут.

Кажется, виконт Эроски прочитал все эти сомнения в глазах Тантаитана. Потому что продолжил без всякой обиды или недовольства:

– Лично у меня наивысшие показатели по стрельбе из винтовки в нашем университете. Вдобавок могу обращаться не только с пулеметом, но и с легкой пушкой. Отменно бросаю ножи, владею многими приемами самообороны.

– Корт! – воскликнул в удивлении Малыш. – Зачем вам тогда университет? Поступайте к нам в дивизион!

Виконт тоже удивился:

– Форма у вас не та.

– Верно, мы ведь прямо из-за стола в бой, – пояснил Гарольд. – Вот и пришлось принарядиться на складе полиции.

Делегация дружно, понимая кивнула, после чего уставилась на майора. И тот не стал долго раздумывать:

– Распределить между ними все трофейное оружие! Проверить владение, определить секторы стрельбы!

Все-таки дополнительная сотня человек с оружием – это уже немалая прибавочная сила. Если враг пойдет на штурм, то отбиться в любом случае будет на много проще. А то, что новый штурм обязательно будет, стал докладывать находя-

щийся на верхних этажах Алоис. Несмотря на свое тяжелое ранение, он просто заставил коллег установить его с креслом в центр малого виртуального боефикатора, который позаимствовали на складе полиции, и теперь всеми силами старался внести свою лепту в общую победу. Да и стимуляторов для мобилизации своих ресурсов наверняка не пожалел, потому что сыпал словами быстрее, чем здоровый:

– Командир, моусовцы попытались проскользнуть по нашему правому флангу. Но там довольно крепко сидят полицейские, подразделение спецназа, ну и мы со своей стороны помогли. Мало того, следуя твоему примеру, полицейские стали вооружать гражданских, ибо от желающих нет отбоя. Очень там неудобно атаковать, так что следующую атаку враг опять собирается вести через сквер. По крайней мере, он там концентрируется. И у него в тылах наш малый радар засек сразу три передвижные массивные цели.

– Танки? Флайеры?

– По моим предварительным выводам, они хотят использовать для прикрытия своих паршивых тушек десантные платформы. Мы ведь много их видели по пути сюда.

– Но они же просто кусок железа! – удивлялся Тантоитан. – Ни летать, ни...

– Зато они могут при уплотнении в чреве корабля-матки сдвигаться для уплотнения на катках, – напомнил чернокожий аналитик. – И если они просто напичкают блоки отысканными вокруг батареями...

– Понял! – сразу обеспокоился командир. – Шелди! Бери пяток ребят и мчитесь на блокпост. В здешнем тоже наверняка окажутся те самые емкости с нужными нам элементами для напалма. Бегом!

Лидия уже умчалась к наружному выходу на площадь, тогда как раздача приказов продолжилась. Но теперь они адресовались нескольким женщинам, которые опасливо жались на пролете парадной лестницы между этажами:

– Уважаемые дамы! Срочно нужны бутылки с прочными пробками. Мы в них будем заливать напалм.

– Сколько? – деловито поинтересовалась одна женщина лет сорока пяти на вид, которая по всем признакам верховодила в компании добровольных помощниц.

– Можно триста. Но не обижусь, если соберете и пятьсот.

– Из-под вылитого только что вина подойдут?

– Вполне.

Вскоре уже процесс по созданию так необходимого напалма был в самом разгаре. Причем Лидии только и помогали что местные обитательницы дома, возглавляемые тетушкой Освалией Эроски. Потому что бойкая лидер и в самом деле оказалась родной тетей виконта Корта Эроски.

– Тетушка Освалия! – воскликнул он при виде своей бегущей с двумя бутылками родственницы. – Да вы никак решили угостить ребят винцом из своих стратегических запасов?

Его бойкая тетушка ответила, даже не приостановившись:

– Вино вылитое! В бутылках подарочки для пиклийцев!

Виконт озадаченно посмотрел ей вслед и поделился сомнениями с несколькими окружающими его в тот момент воинами:

– Дядюшку точно инфаркт схватит, когда война закончится. Или он страшный счет Пиклии предоставит. Такое вино, такое вино!..

Женщины и разносили бутылки с напалмом по точкам, которые определил Парадорский. Хотя в первую очередь он учитывал физическую мощь каждого воина и его показатели при броске гранаты на тренировках. Ведь следовало начать уничтожение движущихся платформ уже с дистанции в сто метров, а для такого размаха следовало вначале даже из скафандра выбраться. Тут не было равных ни майору, ни капитану Стенеси, но и еще четыре человека получили задание метать бутылки. Все шесть точек оборудовали на идеальной для такого дела высоте, на восьмом этаже. Окна там большие, мебель в комнатах сдвинули в стороны, ковры убрали, только разбегайся как следует и кидай со всей дури.

С процессом приготовления и расфасовки немного не успели, вот потому и пришлось наладить поток доставки с помощью бегающих по этажам женщин уже непосредственно после начала атаки. Лифты давно не работали.

Моусовцы на этот раз решили даже амуницию побереечь. Набились, сколько их там влезло, в десантные корыта. Еще некоторая часть просто двигалась сзади, прикрываясь массивным железным корпусом. Этих последних защитники до-

ма старались выбивать снайперскими винтовками и легкими минами, но в итоге урона практически никакого не нанесли. Наверняка враг уже мысленно торжествовал победу, когда пятьсот метров сквера оказались благополучно преодолены, а до цели осталась всего-то сотня.

Вот тогда и полетели в их сторону бутылки. Вначале большого эффекта разлившийся по броне напалм не произвел, да и разгорался он из-за своего малого изначально количества не сильно. Зато когда в каждую десантную платформу угодило не менее пятидесяти бутылок, пламя разгорелось настолько знатно, что стало светло как днем. А сделанное в походных условиях оружие все летело и летело, все разбивалось и разгоралось. И уже на пятидесятиметровой отметке на землю через боковые выходы стали выкатываться фигуры, объятые напалмом с ног до головы. Не помогали им даже скафандры повышенной прочности и огнестойкости. На двух платформах бутылки стали лететь только в щель над опускаемой аппарелью, и буквально за одну минуту внутренности там превратились в крошечный ад. Вопли заживо сгорающих агрессоров были слышны даже сквозь опущенные забрала и толстый слой брони платформы.

Только с одного транспорта попыталась вырваться компактная группа атакующих количеством человек шестьдесят. Но как только аппарель стала открываться, на зеве выхода сосредоточились все огневые средства защитников дома. До объекта своей атаки из пиклийцев не добежал никто.

Глава четвертая

3595 г., 5 июля, Старый квартал

Никто в течение первой ночи войны не прикорнул и минутки. Да и о каком отдыхе могла идти речь, когда в любой момент уставший воин мог получить смертельное ранение. Тем более что закалка и выдержка при борьбе со сном в любом случае помогут. Ведь раньше не единожды приходилось не спать подряд двое, а то и трое суток.

Поэтому первая боевая ночь прошла в сражениях и неусыпных бдениях, а про отдых никто и не заикнулся. Черный дым со всех трех подожженных транспортов мрачными столбами вздымался в низко нависшие тучи. Причем по всей столице продолжались тысячи пожаров, которые почти никто не гасил. Да оно и понятно, возможности для тотального пожаротушения отсутствовали. Но зато над домами висело нечто страшное и катастрофичное, а видимость все более ухудшалась.

Во время рассвета наступило короткое затишье, которое было использовано самим Тантоитаном для перебежки в блокпост и выяснения последних новостей. Там имелся краббер, по которому полицейские вели прямой диалог со своим начальством. Ну и самому Парадорскому следовало хотя бы обозначить попытки объяснить своему командованию невозможность выполнения полученных приказов.

Прибыл он сюда впервые и приятно удивился внушительному количеству защитников. Само здание тоже оказалось массивным и словно предназначено для защиты в условиях городского скопления иных построек. Да и с командиром полицейским повезло: ими руководил аж генерал, дослужившийся до этого звания в армейских частях и усевшийся в кресло коменданта только для того, чтобы спокойно дожить несколько лет до пенсии. Но был он еще крепок телом, негиблем духом и силен воинскими знаниями и профессионализмом. Организация обороны оказалась на самом высоком уровне, хотя и отдаленные очаги сопротивления, к которому принадлежало жилое здание с воинами дивизиона, тоже в этом изрядно помогали.

Ко всему прочему, генерал прекрасно знал и помнил, кто такой Парадорский, восторженно отзывался про события на Хаитане, потому и выделил более чем полчаса своего драгоценного времени для самой что ни на есть деловой встречи, прошедшей в дружеской обстановке. Наверняка ему и побывавшая здесь Лидия сообщила определенные подробности:

– О-о! Майор Парадорский?! Воюем рядом, а ты даже не представишься? Ладно, ладно, шучу. Тебя-то все знают, а вот я тоже имя скрывать не стану: Виктор Энгаль! – Они обменялись крепкими рукопожатиями. – Присаживайся! Мы тут чай приготовили, будешь?

Танти кивнул, только сейчас вспомнив, что с самого начала событий у него ни крошки во рту не было, ни глотка

воды. Правда, перед перебежкой сюда неутомимая тетушка Освалия распространила весть, что скоро будет готов завтрак, но это сообщение пролетело в тот момент мимо сознания, словно легкое дуновение ветерка. Сейчас, рассматривая внутреннее помещение, где расположился, можно сказать, штаб обороны целого района, выпить горячего чаю и в самом деле захотелось до скрипа зубов. Но сразу взгляд напоролся на помощника местного коменданта, который, сидя в глубине залы, не смолкая перечислял что-то в экран установленного на столе крабера. Поэтому Парадорский просительно ткнул туда рукой:

– Господин генерал, мы потеряли сразу два крабера и не выполнили приказ об отходе в пригороды. Можно, пока чаек разливают, хоть два слова через ваше начальство передать?

– Да попробуй! – Хотя к другому столу генерал поспешил тоже. – Капитан, сдвиньтесь немного... Привет, Лутц! – обратился он к своему коллеге, лицо которого еле помещалось на маленьком экране. – Тут наш герой хочет попросить передать о себе весточку своим командирам. Посодействуй!

– Какой еще герой? – нахмурился полицейский, но когда Парадорский представился, лицо его собеседника разгладилось: – Да нет проблем! Кому и что?

– Прошу передать, что приказ об отходе не смогли выполнить из-за плотного, непреодолимого окружения. С небольшими потерями пришлось отходить и закрепляться в жилом здании «Георг-четыре» на площади Петрокса. Положение

стабильное, уверенное, можем защищаться долго. Просьба донести это послание до командира дивизиона, полковника Капочи.

– А если его не отыщем?

– Ну тогда сообщите маркизу Винселио Гроку.

– Ха! Его тоже нелегко выловить! – возмущался полицейский генерал. – Давай третье лицо для контакта.

Танти тяжело вздохнул, припоминая, чей конкретно приказ об отходе он нарушил, и все-таки решил на правду:

– Его величеству Павлу Реммингу или в его ближайшее окружение. Мы умудрились не выполнить приказ самого императора.

Собеседник только крикнул от такой новости, помотал головой, но пообещал твердо:

– Начинаем немедленный дозвон к названным тобой людям. Удачи!

– Спасибо! – Уже с генералом Энгалем Парадорский вернулся за стол, освободил руки от перчаток скафандра и с наслаждением обхватил ладонями огромную кружку с горячим чаем. И, только сделав пару блаженных глотков, вспомнил о необходимости узнать последние новости. – Так что вокруг нас творится? Где помощь? Почему с неба не сыпется наш десант? И что вообще происходит в мире?

– Ой, сколько у тебя вопросов, – укорил собеседника генерал, одновременно показывая на стул еще одному своему помощнику в звании капитана. – Вот пусть он начинает, я

тоже еще чая не пил.

Слышавший все вопросы капитан явно отличался умением делать правильные обобщения и выводы. И с ретивостью прирожденного штабиста стал сыпать фактами, цифрами и прогнозами.

По поводу что творится вокруг, пустословия не последовало. Самое основное сформировалось еще в первый час агрессии: Моус Пелдорно официально заявил о своем законном праве сидеть на объединенном троне Оилтонской империи и королевства Пиклия. А для того чтобы восстановить историческую справедливость, он решил отстранить от власти якобы самозвано взошедшего на престол Павла. Против остальных своих подданных Моус ничего не имеет против. Если они принесут ему клятву верности, то все прежние привилегии остаются и за дворянством, и за аристократией, и за промышленниками.

Вот потому, дескать, и было совершено вторжение лишь в самый эпицентр власти, чтобы не пострадали остальные невинные люди. Хотя Моус Пелдорно сразу и конкретно угрожал: если будут недовольные в иных местах империи – их ждет та же незавидная участь от рук иных десантников. В самом Старом квартале узурпатор призывал немедленно прекратить сопротивление, сложить оружие и выдать для суда представителей отстраненного от власти рода Реммингов. В противном случае столица будет подвергнута полному, глубинному уничтожению с помощью нового оружия.

Средства доставки этого оружия возмездия имеются и давно приготовлены.

Этот гротескный ультиматум узурпатора Пиклии только недавно был получен из всемирной сети информации. Мало того, и здесь в некоторых местах моусовские десантники, весьма интенсивно используя внешние репродукторы, как своих платформ, так и захваченного оборудования, передают сообщение постоянным потоком для горожан и гостей столицы. При этом невинные многотысячные жертвы среди мирного населения агрессоров совершенно не волнуют.

Как это было ни банально, но при всем своем коварном, таинственном, неожиданном, можно сказать мистическом, ударе весь смысл вторжения оказался напрасным. Император очутился вне досягаемости десантников, наследный принц – тоже. По первым раздавшимся официальным заявлениям из окружения Павла Ремминга, юной принцессы Патрисии тоже не было во дворце. Так что свергнуть никого не удалось.

Вариантов на тему, что будет в следующий час, было предостаточно, но информированный капитан приступил к изложению ответов на второй вопрос майора: «Где помощь?»

– Причем здесь все взаимосвязано, так что сразу буду отвечать и на третий вопрос, – предупредил штабист. – Изначально, по первому сигналу боевой тревоги, размещенные вокруг столицы воинские подразделения вооружились, по-

грузились в боевые флайеры и... так до сих пор в этих флайерах и просиживают! Хорошо, хоть некая часть догадалась добираться к Старому кварталу на механизированных наземных средствах передвижения.

Парадорский раскрыл рот от возмущения:

– А-а-а?! – Потом ткнул пальцем в потолок: – Почему не по воздуху?

– А вы видели хоть раз в своей жизни подобные облака? – вмешался в разговор генерал, к тому времени почти опустошивший вторую кружку бодрящего напитка.

– Никогда!

– Вот и летные диспетчеры, боевые операторы наводки и корректировки никогда не видели, – продолжил капитан после кивка своего командира. – Послали вначале в небо пробные модули, затем модули тяжелой разведки с виртуальным управлением, да так ничего из той техники не вернулось. Хуже всего, как только летательное устройство приближается к туче ближе чем триста метров, у него отказывают любые двигатели. А уж те летательные устройства, которые опускаются сверху над столицей и даже ее очень дальними пригородами, словно в черную дыру пропадают. На поверхность ни они сами, ни их обломки не падают. Есть предположения, что в виде необычайной облачности сформировались так называемые осколки Лунманских прыжков.

– Такого не бывает, – вырвалось у Танти.

– Как не бывает и подобных вторжений! – логично рас-

суждал штабист. — Ни один корабль не может завершить Лунманский прыжок непосредственно в атмосфере планеты. Да что там в атмосфере! И на очень дальней орбите ничего не получится.

— Причем тут Лунманский прыжок?

— А уже есть первые пленные, допрошенные под домутилом. Все в один голос утверждают, что именно так оказались над поверхностью планеты и непосредственно над Старым кварталом.

Теперь уже Парадорский не восклицал, что так не бывает, а просто с ошарашенным видом сомневался:

— На платформах нет реакторов для разгона, значит, должны быть корабли матки. А где они?

— Утверждают, что платформы были отделены от маток еще в подпространстве. — Капитан развел руками. — Видимо, ученым Пиклии и в самом деле удалось открыть новое, весьма страшное оружие. Ну... или разработать новые условия по употреблению старых открытий.

— А что еще интересного говорят пленные?

Опять инициативу в разговоре перехватил генерал Энгаль:

— Только то, что их готовили в невероятной секретности. До последнего часа они не знали, кого будут уничтожать и куда направляются. Хотя их воспитатели ненависть к Реммингам, патриотизм и лояльность к собственному командованию нагнетали постоянно и расчетливо. Только в подпро-

странстве им поставили конкретную задачу.

– Будет ли «вторая волна»?

– Не имеем ни малейшего понятия, – признался генерал. – И это для всех структур самый больной вопрос. На орбите станции обороны готовы превратить в пар любого агрессора, но они не видят целей. Скапливаются тяжелые корабли нескольких армاد, но они тоже не могут начать десантирование в столицу. Так что нам только и остается надеяться на древние механизированные части. Причем несколькими сотням танков я был бы очень рад. Пока моусовцы еще не добрались до наших арсеналов с тяжелым оружием, так что разгромить их будет довольно просто.

Тантоитан всегда старался учитывать самые пессимистические варианты:

– А если доберутся?

Виктор Энгаль решительно мотнул головой:

– Ничего у них не получится. За армейские склады на далекой периферии я бы так не ручался, но здесь дело совсем иное. Уж поверь, пришлось по роду своей полицейской должности в последние годы это все выяснить. Арсеналы с тактическими ракетами есть, и это страшная угроза. Но они при попытке подобраться к ним посторонним лицам самоликвидируются. Причем не самими взрывчатыми компонентами, что превратило бы Старый квартал в руины, а лишь сожженными электрическими схемами и оплавленными системами управления. Да и защитные контуры если за-

мкнутся, то придется врагам прокладывать новые тоннели сквозь прочнейший железобетон последних модификаций. При наличии нужной техники на проход в такой арсенал уйдет неделя. Да и потом толку от глыб взрывчатого вещества будет мало.

– Понятно, хоть в этом успокоили. Как бы трудно ни было, но помощи обязательно дождемся.

– Опять-таки если угрозы Моуса Пелдорно не окажутся блефом. Если он смог к нам забросить платформы с десантом, то может и бомбардировку устроить.

– В любом случае пиклийцев следует вырезать всех до одного! – злобно ощерился Парадорский и при этом так сжал непроизвольно кружку в руках, что та раскрошилась на черепки. – М-да! Что-то я... – Он с досадой оглянулся вокруг, вздохнул и признался: – У меня уже четверо павших в группе. А ведь только вечером мы свое зачисление в дивизион праздновали.

– Эх, майор! У нас на блокпосту двадцать восемь человек погибли! Четверть всего личного состава! – закручинился и генерал. – Как я потом буду в глаза их родственников смотреть?

Пока они так горевали, сообразительный капитан принес еще по кружке чая и, словно ничего не произошло, продолжил свой доклад:

– Ну а теперь по поводу того, как на все это реагирует остальной мир. Сведений пока еще мало, так что делать

окончательные выводы рановато, но все-таки.

Подавляющее большинство средств массовой информации в Галактике отреагировали, как и следовало: с резким осуждением кровавой агрессии и полной ее бессмысленности. Никто из здравомыслящих разумных не воспринимал всерьез заявления Моуса на его право наследования чужой империей. Подобное узурпаторство в их глазах являлось верхом политической недалёковидности и банального идиотизма. Даже в случае военной удачи клики Пелдорно никто из большинства звездных государств не собирался поддерживать или одобрять правомочия военной агрессии.

И в то же время в центре Галактики стали твориться странные вещи и раздаваться ехидные вопросы: а может, король Пиклии и в самом деле имеет право усесться на объединенном престоле? Может, его и в самом деле ждут в Оилтонской империи как избавителя и долгожданного помазанника? Вдруг династия Реммингов в самом деле сидит на троне незаконно?

Создавалось впечатление, что у Моуса Пелдорно имеются в Галактике очень и очень важные покровители. Дошло до того, что совсем недавно объявили про экстренный созыв главного совета Дирижеров Доставки. Причем на повестке дня будет стоять основной вопрос: как ввести миротворческие силы Доставки на Оилтон и прекратить кровопролитные столкновения между гражданскими лицами.

От последней новости Тантоитан чуть вторую кружку не

расколотил о стол.

– Да они там с ума посходили?! Их кто-то зовет? Как только наглости набрались такое заявлять?

– Моусовцы передали в центр Галактики сценки, где несколько горожан Старого квартала слезно просят остановить начинающуюся гражданскую войну. – Виктор Энгаль попытался после этого оправдаться: – Пока до нас эти сценки не дошли, и что это за люди, мы не догадываемся.

– Могли элементарно заставить, держа под прицелом детей, – еще больше нахмурился Тантаитан и стал решительно вставать. – Ладно, спасибо за все. Появится мое командование, соедините нас через рации. А мне пора к своим... – Он замер от грохота резко участвовавших разрывов и воя крупнокалиберных пулеметов. – О! На нас опять прут?

Генерал на месте ориентировался лучше. Да и сводки у него сразу же на экранах заплясали.

– Нет. Это моусовцы с другой стороны атаку начинают, от центра.

– Тогда я бегу к своим!

– Осторожней! – понеслось вслед.

И не зря: вся площадь оказалась плотно накрыта минометным огнем. Прорваться через нее не рискнул бы и самоубийца. Пришлось отпрянуть во внутренности блокпоста и связываться со своими через внутренние переговорные устройства скафандров:

– Ребята! Что там у вас?

– Пока все сравнительно спокойно, – послышался голос Гарольда. – Вон, даже позавтракать успели, как порядочные люди. А кто это на вас так наваливается?

– Похоже, основные силы десанта после зачистки дворца решили подмять под себя весь город. Так вы пока без меня там, я не проскочу площадь.

– Видим. Правильное решение. Береги себя.

– А как там... – Танти не назвал вслух имя любимой женщины. Да и старый друг не стал его оглашать:

– Твоя принцесса рядом со мной, накормлена, последствия контузии почти исчезли и готова ждать своего рыцаря сколько угодно.

Только за последние сутки друзьям настолько понравились новые обращения между женихом и невестой, что они сразу их ввели в повседневный обиход. И теперь вместо «капитан Ланьо» чаще слышалось «принцесса Тантаитана», а вместо «майор Парадорский» – «рыцарь Клеопатры». Причем никто из парочки никаких возражений по этому поводу не высказывал.

К дальней связи подключилась и сама девушка:

– Ну, не сколько угодно, а пока минометный обстрел не закончится.

– Спасибо, порадовала. Гарри, но вы там тоже в оба поглядывайте, ну никак не смогут эти лягушки атаковать нас по отдельности. Наверняка и по вам сейчас ударят.

Послышался голос Алоиса:

– Хотя бегаю я сейчас медленнее всех, но мне сверху все видно. Не дрейфь, командир, справимся с супостатами. Да и светать начало вроде бы.

– Как твои раны?

– Что с ними станется? Заживают помаленьку, да и наш коновал Феликс порадовал: отрезать не придется.

Такой оптимизм был приятен, хотя при первом осмотре раны на ногах негра казались просто страшными. Но раз Феликс, более всех знакомый с хирургией, так утверждает, то на его мнение можно положиться.

А вот напоминание о странном рассвете насторожило и заставило посмотреть на часы, а потом еще раз осторожно на небо. Получалось, что день уже настал, все-таки лето в самом разгаре, но где свет Миндаля, местной звезды? Неужели тучи не только разведывательные зонды не пропускают, но и обычный дневной свет? Воистину странная и страшная аномалия. Причем, как показалось в оконную щель, облака провисли еще ниже, злобно темнея и закручиваясь воронками.

Вернувшись в штабную комнату, Парадорский услышал очередную новость:

– Враг концентрирует свои силы на захвате именно полицейских блокпостов.

– Арсеналы! Им нужно оружие!

– Правильно мыслишь, майор! – восклицал генерал, косясь взглядом на экраны наружного обзора. – Наши чинуши тоже до этого додумались после начавшейся только что атаки

во всех местах. Причем два блокпоста пали, все остальные девять пока держатся.

– И много у вас здесь осталось оружия?

Стало заметно, что все полицейские покидают внутренние помещения и спешат на свои боевые места.

– Предостаточно еще осталось. И это притом, что мы невероятное количество гражданским лицам раздали. Вот сейчас эти все наши помощники как нажмут гашетки...

Тантоитан тоже сместился чуть удобнее, наблюдая за экранами:

– Хоть убедили их раньше времени не высовываться, а потом стрелять только по команде?

– С этим полный порядок. Мои ребята умеют ладить с местными и знают многих в лицо. Кстати, основные потоки канализации мои минеры сразу заложили взрывными сюрпризами да камерами наблюдения.

– И как?

– Пока не суются, хотя достать определенные планы в зданиях должных служб дело недолгое.

– Странно, мне всегда казалось, что канализации как таковой давно не существует, – удивился майор. – Все на подстанциях с помощью СТВ разлагают.

– Ну так ведь древние катакомбы местами остались, – стал объяснять Виктор Энгаль. – Да и до тех же подстанций в любом случае стоки должны быть. Я уж не напоминаю о технических галереях... О! Пошло гадье!

На экранах было хорошо видно, как поднялись шеренги десантников Моуса и в полусогнутом виде побежали вперед.

– Даже не стреляют.

– Амуницию берегут.

– Ничего, ничего! – злорадствовал генерал. – Нам она тоже пригодится. Пусть только ближе подойдут... и получают встречу из пяти сотен стволов!

– Может, и мне в какое окно со своим автоматом зарисоваться? – предложил Танти, не в силах оставаться на месте. Но был сурово остановлен:

– Стоять! И без нас справятся. Да и мин у них не бесконечное количество, как только затихнет, рви к своим.

Атакующие пиклийцы все-таки начали предварительную обработку огнем. Не поверили, что их никто не встречает. Полетели первые гранаты из подствольников, но их было явно маловато. Затем ударили автоматы и легкие пулеметы. Чуть позже к прикрытию подельников подключились и расчеты тяжелых пулеметов. Они постарались продвинуться как можно дальше вперед, выбрать достойные позиции и взять на прицел темнеющие створы пустых окон.

Но ничего не помогло, атака изначально была обречена на провал. Когда по команде началась ответная стрельба, почти в один момент полегло около половины атакующего агрессора. Две минуты понадобилось на осознание таких огромных потерь, и только потом последовала команда на отступление. А отступать-то уже и некому было. Да, ко всему, стали после-

довательно замолкать тяжелые пулеметы. Несмотря на тяжелые скафандры, пулеметчики прекращали свое существование весьма быстро, хотя порой и болезненно. Получить тяжелую пулю в позвоночник – это не ведро орехов слопать.

– Мои снайперы бьют! – похвастался генерал. – На последних этажах фланговых зданий залегли.

– Не опасно при таком минометном огне?

– Риск, конечно, есть, но зато и врага видно как на ладони.

А что там у твоих орлов?

Парадорский тут же связался со своим заместителем:

– Гарри, как у вас там?

– Как в тире работаем, – с полным спокойствием ответил тот. – Противник попытался проскользнуть к зданию малыми мобильными группами по три-четыре человека, но так даже проще. Только и корректируем огонь друг друга да перехватываем цели. Уже порядком положили моусовцев, а они никак не уймутся. Фанатики, что ли?

– Да кто их знает, хотя за узурпатора не щадя живота своего простые солдаты вроде воевать не должны.

– Хорошая мысль, Танти! Может, следует звуковую агитацию начинать? Мол, куда претесь, бараны! Император уже послал войска, ваша агрессия потеряла всякий смысл, сдавайтесь по-хорошему, будет гарантирована жизнь. Ну и еще чего им на сознание навешать.

Слышавший все генерал подвигал бровями:

– И в самом деле! Если это спасет хоть одного моего под-

чиненного, я сам готов часами кричать воззвания в репродуктор. Эй, капитан, кто у нас там на связи?

Он устремился к столу с крабером, а Танти продолжил разговаривать с другом:

– Меня эти мины уже достали! Откуда у них столько?

– Наверное, все пространства под порталами на своих платформах уложили минами. Ведь ракеты там не поместятся. Да! Ты небо смотрел? Мне кажется, облака еще ниже опустились, туман вон даже на сквер стал ложиться.

– Только этого нам не хватало! – забеспокоился Парадорский. – Так они своими группами если не в темноте, то в тумане точно в порталы дома ворвутся.

– Мы ведь там солидные баррикады построили и гражданских в боковых коридорах оставили, – напоминал капитан Стенеси. – Пока тихо.

– А то таких танков, как мы с тобой, какие-то баррикады остановят. Проверь!

– Уже бегу!

Танти осмотрелся, не стал лезть с советами к генералу, а подался опять к выходу на площадь, чтобы присмотреться к небу. Светлей нисколько не стало за это время, а вот усилившийся туман и в самом деле уже висел шапками над островами более высоких зданий.

«Чтоб их ржавчина сожрала! – ругался майор про себя. – Только второй волны при такой нулевой видимости не хватает! И танки! Танки где?!»

После чего резво отпрыгнул назад. Прямо под ноги упал внушительный минный осколок, залетевший в верхнюю щель окна после очередного близкого разрыва. Площадь в данный момент оставалась полностью непроходимой. Ни для кого!

«Кого именно от кого отсекают? – Поражаться бессмысленному обстрелу со стороны противника было некогда. – Ну-ка я лучше и генерала выпрошу, может, чего веселенького расскажет».

Ничего веселенького не отыскалось. Скорее наоборот:

– Вражеский десант успел проскочить едиными колоннами на окраины и там занять круговую оборону. наших танков пока нет, но передовые части, прибывшие на помощь столице, наткнулись на массированный огонь и понесли тяжелые потери. По предварительным данным, на оборону кольца моусовцы бросили какие-то свои элитные соединения.

– Так это мы сражаемся с... – Танти без всякой конкретики помахал перед собой пальцами. Генерал хмыкнул:

– А то не видно хотя бы по соотношению потерь?

– Вон оно как. Тогда мне быстрее надо к своим. Щиты у вас в арсенале есть?

Имелись в виду тяжеленные, полукруглые, почти прозрачные щиты, которые в упор выдерживали попадание нескольких пуль из штурмовой винтовки. Но при минометном обстреле такие щиты, скорее всего, полностью бесполезны. На

что сразу указал генерал:

– Щиты-то есть, но если близким разрывом тебя опрокинет наземь, больше уже и не поднимешься. А если прямое попадание?

– Плевать! Кто меня проведет в подвалы?

– Зачем в подвалы, вон в том коридоре еще пяток щитов остался. Для снайперов вытаскивали, да не все употребили.

– Отлично!

Майор метнулся в указанный коридор и вскоре уже менял натяжки ремней под свою фигуру и длину рук.

В общем, если стоять, то двумя щитами можно было закрыть себя словно в трубе. Но ведь следовало еще не только держать щиты, каждый из которых тянул на тридцать пять килограммов, а еще бежать с ними. Причем бежать сравнительно быстро. Накал минометного огня несколько стих, но даже тяжелые сайферские мины все-таки продолжали рваться время от времени.

Может быть, именно из-за тяжелых осколков, так и свистящих со стоном в воздухе, полицейскому чину удалось уговорить героя хоть чуток переждать. Да и аргументация у него была железная:

– Вот-вот обстрел закончится. Ведь никакого смысла в нем нет.

– Ладно, подожду. Наше командование не отозвалось?

– Да где там! Ты себе только представь, что во всех штабах творится, – закручинился Энгаль. – Наверно, маршалы

и адмиралы друг друга не узнают при столкновениях.

– Да пусть затопчут друг друга насмерть! – неожиданно зло отозвался Парадорский. – Какой с них тогда толк, если люди здесь так и продолжают гибнуть? А те, кого бы не растоптали, лучше бы соображали!

– Экий ты... резвый. Чем больше людей под началом, тем больше ответственность. И я тебе открою один секрет.

Что хотел настолько таинственного поведать генерал, так и осталось неизвестно истории. Потому что включилась внутренняя рация скафандра и раздался глухой голос Гарольда:

– Танти, у нас беда! Под покровом тумана к зданию таки прорвалась то ли одна, то ли две группы врага, и они захватили двух пленников. Причем могли взять гражданских, но взяли наших.

– Кого?! – вырвался стон-рычание из уст Парадорского, а сам он уже подхватил оба щита и сделал первые шаги в сторону выхода на площадь.

– Граци и... Клеопатру.

Капитан Стенеси еще что-то говорил, но майор уже его не слышал. С красными кругами перед глазами, моментально взопрев от натуги, он все с большим ускорением пересекал площадь. Причем количество разрывов среди вывороченного булыжника нисколько не увеличилось. Но одно дело – смотреть за ними со стороны, из безопасного места, а совсем другое – бежать непосредственно между ними.

Вот после первой трети пути сильно наподдало взрывной волной сзади. Сразу несколько осколков чуть не вырвали щиты из рук, но зато получилось хоть какое-то ускорение. На середине площади вроде как дал еко разорвалась сайферская мина, но вот тяжеленный осколок просто снес уголок правого щита, а по всей его остальной армированной поверхности трещины пошли зигзагами. Новый разрыв легкой мины, и от злополучного щита в правой руке остались только ремни с кусками торчащей арматуры. А потом и слева добавило, да так мощно, что Тантоитан завалился на бок, роняя щит (лопнул ремень) и грязно ругаясь. После чего ему уже ничего больше не оставалось, как, надеясь только на скафандр, броситься к спасительной громаде дома. А там его уже подхватило сразу несколько рук, и голос Малыша выразил общее восхищение:

– Ну ты и счастливчик!

– Чушь! Погоня пошла за похитителями?

– Да. Выдвинулись Гарольд, Николя, Безразмерный и Бергман. Кажется, они держат след. И там пока тихо.

– Гарри, я за тобой! – Наверняка друг хорошо слышал, хотя и сам сохранял молчание. – Малыш, прикрывай! Алоис – остаешься за старшего!

Две тени пронеслись по первому этажу здания и вырвались со стороны сквера. И сразу окунулись в густой молочный туман, видимость в котором не превышала трех метров. С тыла слышался скрежет и постукивание: это вновь вос-

становиливали частично перед тем разобранную баррикаду.

Продвижение пришлось несколько замедлить по причине множества тел, которые сразу плохо различались: то ли живой прилег в засаде, то ли давно бездыханный труп.

– Гарри, ты где?

В ответ сдавленный шепот:

– Обходим вдоль стены слева квадратное синее здание.

Этот ориентир был хорошо знаком – сами вначале возле него врага атаквали. Но теперь хоть появилась возможность поспрашивать Малыша:

– Как их взяли?

– Кошки забросили на третий, в те окна, где не было защитников. Потом резко вломились в помещение с гражданскими и просто отключили их парализаторами. Затем по коридору обошли, ткнулись в иное, первое попавшееся помещение и там со спины приговорили наших. Те даже пикнуть не успели. Вроде так. Оттуда же спустили тела, спрыгнули сами и стали удаляться. Кто-то заметил их в тумане, стреляли пару раз, потом решили глянуть, ну и сразу поднялась тревога.

– Ловкие сволочи! А у нас батареи всего на десяток выстрелов.

– Хорошо, хоть такие есть.

Впереди слышался резкий всплеск из десятка выстрелов. На фоне ведущейся вокруг войны не бог весть какой шум, но направление и скоротечность настораживали. Хоро-

шо, что старый друг откликнулся сам:

– Заслон убрали, пришлось пошуметь. Место: после пятого метра каменного забора. У нас порядок. Пересекаем улицу.

– Почему так громко?

– Не догадались еще взять парализаторы у ребят, беречь приходится.

Тот же самый досадный упрек Парадорский мог адресовать и себе, не додумался в спешке. Хорошо, что туман в данном случае работал на пользу именно им, а не врагу. Но с другой стороны, почему моусовцы не возобновляют массированные атаки? Вроде случай самый что ни на есть подходящий. Неужели эта дивная атмосферная напасть для них тоже неожиданность? Да и поступок их элитных воинов выглядит несколько странным: зачем им «языки» да еще именно из среды военных?

– Забор! – предупредил Малыш, и они благоразумно сделали крюк левее и уже оттуда вышли к точке короткой стычки Гарольда и товарищей с каким-то заслоном.

Правильно сделали, что перестраховались. Спинами к ним стояли два автоматчика, пристально смотря сквозь туман в сторону сквера, а еще двое рассматривали три тела своих коллег. А чего их рассматривать? Живых при таком проходе за спиной не оставляют.

Но теперь и Танти с Малышом пришлось пошуметь: короткие очереди в стоящих спиной и в продолжение сразу

перевод стволов на поднимающихся. В сумме семь вражеских трупов, хотя злость против агрессора только разгорается. Еще несколько минут задержки для обыска, но у данных десантников парализаторов не наблюдалось. Значит, не те, не элитные. Зато отыскались две легкие гранаты. Дефицит страшный.

Опять подсказка от Гарри:

– Вдоль улицы влево, до конца. Площадь с акведуком вроде... хотя руки перед собой не видно! У нас за спиной лежат еще четверо, но били их тихо. Вся площадь дребезжит железом, топотом, слышна пиклийская речь. Что у них здесь, понять не можем.

Пока подтягивался командир с Малышом, Гарри с ребятами проверил всю ширину улицы и убрал еще две вражеские пары: дозор и пулеметный расчет.

– Как нас до сих пор не заметили и шум не подняли, понять не могу. В трофеях – четыре штурмовые гранаты.

– Мы подходим, не спутайте, – предупредил Малыш.

Сошлись. Обменялись приветственными жестами. Теперь уже все шесть воинов замерли, уставившись стволами в такой шумный туман перед собой и страшно жалея, что почти ничего не понимают из несущихся обрывков разговоров. Зато стали шепотом обмениваться мнением сами:

– Похоже, на площади несколько платформ.

– Ага, разгружают. Скорее всего, мины.

– Что за здание стояло возле акведука? Напомните.

– Медицинский центр.

– Ах да, его защищать было некому, вот они его и приспособили.

– Я этот центр неплохо знаю, – сообщил Николя. – Раз десять там бывал.

– Придется идти туда. Только вот как?

– Можно отвлечь: допустим, подорвать мины.

– Рискованно, но ничего больше не остается.

– Смотрите, туман рассасывается!

В самом деле, белый саван словно кто-то дергал за космы, и он местами неожиданно истончался. Тогда видимость увеличивалась до десяти, а то и более метров. То есть и враг мог рассмотреть стоящих вплотную к нему защитников города. Следовало действовать немедленно:

– Безразмерный, бери трофейный пулемет, разворачивай его и после взрыва или начала нашей стрельбы начинаешь стрелять по левой стороне площади. Ни миллиметра вправо! Иначе нас покосишь. Бергман, прикрываешь его. В случае атаки на вас резко отходите назад. Остальные – за мной!

Но за мгновение до начала движения впереди послышались команды и из многочисленных минометных стволов раздались хлопки. Чуть позже в заметном удалении опять гроыхнули разрывы. Начался обстрел очередной цели, которую весьма громким криком координировали наводчики.

Лучшего момента для атаки в упор не придумаешь.

Первые четыре расчета сняли без шума и пыли, а их мол-

чение оказалось воспринято остальными моусовцами как-то равнодушно. Скорее всего, и не сообразили, что целая батарея перестала стрелять.

Зато после пятого расчета наткнулись на огромный стеллаж с минами. Пусть и легкими, но для задумки самое то. Пока трое прикрывали, Малыш произвел манипуляции с двумя легкими гранатами, установил таймер на тридцать секунд и выдохнул:

– Готовы? Пошли!

Срываясь на бег и двигаясь к зданию медицинского центра, Танти тоже разрешил:

– Безразмерный, вали их!

Пулемет заработал с равнодушием трудолюбивой газонокосилки. Сразу слева слышались вскрики раненых, справа командные окрики, а потом уже стало не до прослушиваний. Четверка воинов на максимальной скорости неслась вперед, расстреливая в упор всех, кто попадался у них на пути. Здесь и рассуждать не стоило: вокруг только враг, так что не ошибешься! Главное – друг друга не подстрелить. Тогда как пиклийцам, наоборот, стало совсем непонятно: в кого стрелять, если кругом одни свои? Видимо, до того, как опустился туман, у них позиции смотрелись здесь весьма удобно, и агрессору казалась эта площадь не хуже родного полигона.

Отсчет времени четко вел Малыш. За секунду до взрыва он воскликнул:

– Падаем!

Нельзя сказать, что взрыв стеллажа с минами получился настолько уж эффективным, все-таки ни времени не было, ни должных взрывателей. Но все равно рвануло солидно. Большинство мин просто разбросало в стороны, но уже только этим обязательно нанесли пиклийцам хоть какие-то, да ранения. Одна целехонькая мина долетела даже до Гарольда и чуть при ударе о булыжник не раздробила ему кисть. Плашмя отскочила от камней и улетела дальше в туман. Как она не разорвалась, оставалось только диву даваться. Хотя вроде взрыватель не задействован, но все-таки! А если бы по голове? Танти только крикнул от этого предположения, подхватываясь на ноги:

– Залежались!

Сзади еще продолжали рваться мины, захлебывался пулемет, а четверка воинов дивизиона уже взбегала по широким ступеням главного здания данной площади. Кажется, их прихода уже ждали, потому что от дверей понеслись непонятные команды. Да только таких профи на такую мякину не проведешь. Вперед, в показавшийся створ двери полетели штурмовые гранаты. Залечь. Взрывы. Звон чудом оставшихся здесь стекол. И дополнительный удар прямо в дым из четырех автоматов. Затем очередной рывок и интенсивная стрельба уже непосредственно в фойе центра. И опять несколько неожиданный ход: рывок обратно на ступеньки, со сменой на ходу магазинов с патронами. Правильный ход. Навстречу неслись с десятков вражеских десантников, собрав-

шихся стрелять не раньше, чем проникнут в фойе. Они ведь по звукам ориентировались и воплям раненых. Массированный удар пулями по этому десятку, и вряд ли кто из них сможет еще раз повоевать.

И опять отступление в фойе. Там новый залп, благо церемониться не стоит, кругом одни враги, а потом следом за Николя, который уверенно выбрал один из коридоров. Вроде ворвались в логово врага. Но вот туда ли? Не загнали ли сами себя в очередную ловушку? Откуда не то что помочь Клеопатре и Граци, а и самим не вырваться.

Глава пятая

3595 г., 5 июля, Старый квартал

Накануне вечером десятилетний Михась заскочил в медицинский центр, исполняя просьбу родителей. Только и стоило что наведаться к прапрадеду, лежащему на предомолодительной подкачке, да отдать ему заказанную книгу. Любил старикан подобные раритетные издания и частенько почитывал. А тут предстояло лежать целую ночь, так что книга была востребована вполне справедливо. К тому же кто лучше и быстрее, чем Михась, пробежит многочисленные коридоры и анфилады этого огромного здания, добираясь до подвалов? Ведь он, можно сказать, вырос в этих коридорах и анфиладах. Еще недавно здесь работала мать, часто бравшая сына с собой и не умевшая удержать сорванца на одном месте. Вначале его где только не отыскивали, а потом вшили чип в одежду и позабыли о ежечасном контроле. Как ни странно, мальчонка ни разу не заблудился и всегда возвращался к матери к оговоренному сроку.

Прапрадед проходил уже третье омоложение в своей жизни, так что ни ему, ни родным подобная процедура лишнего беспокойства не доставляла. А вот книжку очень уж возжелалось! Потому и позвонил. Потому и потребовал.

Десятилетний праправнук принес, заговорился с родственником нежданно долго, а когда собрался уходить, вот

тут все и началось. Так как устройство омоложения находилось в подвале, никаких окон вокруг не было. Мало того, после отключения энергии решетчатую капсулу вскрыть не удалось, но прапрадед не запаниковал:

– Раз аварийное освещение работает, то все будет в порядке. Ты давай мчись наверх и глянь, что там да как. Да техников поторопи.

В тот момент в здание никто не стрелял, ракеты не запускал, так что далекое гроыхание можно было принять за мощную грозу. Но как только мальчик выскочил на первый этаж, его словно гвоздями к одному месту прибили. Сквозь огромные окна отлично просматривались гротескные платформы, заполонившие площадь, колонны чуждых десантников, которые под вой сирен разбегались в стороны, неожиданные автоматные очереди во все стороны. Первые истерические крики людей, осознавших весь трагизм положения. Затем первый отряд врага ворвался в фойе, с ходу безжалостно расстреляв и так не оказывавших никакого сопротивления дежурных. Да у тех и оружия не было, только униформа.

Затем агрессоров прибавилось, они стали сгонять медперсонал, больных и посетителей на четвертый этаж. Михась к тому времени отошел от пережитого ужаса и опять юркнул в коридоры, ведущие в подвалы. Добежал до прапрадеда, захлебываясь словами, пересказал увиденное и спросил, что делать.

Его родственник всю свою жизнь проработал в аграрной промышленности, так что ему даже автомата в руках держать не доводилось. Но что такое война и как она начинается, представление имел, поэтому обратился к внуку как ко взрослому, полным именем:

– Михаил! Меня ты сейчас отсюда без посторонней помощи все равно не вытащишь. Зато можешь заблокировать двери, ведущие в это крыло. Ты ведь не раз видел, как это делается?

– Видел. Но я не знаю пароли для вскрытия.

– А ты поставь свои циферки, например, связанные с датой рождения мамы, папы и твоими. В любом случае, потом пришедшие спасатели вскроют, даже если ты их и забудешь. Справишься?

– Да. Ну а мне что делать?

– Постарайся как можно быстрее спрятаться в остальных подвалах или подсобных помещениях. Ты маленький, даже при обыске тебя могут не заметить. – Внук хотел еще что-то спросить, но дед сурово оттолкнул его рукой: – Давай, давай! Не задерживайся!

Для подобных наущений пацаненку не следовало повторять дважды. Шустро выскочил из помещения с омолаживающим устройством и запер тяжеленную круглую дверь. Набрал новый код и дал команду «принять к действию». После чего ту же операцию проделал с мощной бронированной дверью всего подвального крыла. Удивляясь про себя: как

это он не обращал раньше внимания на подвальные коридоры? Складывалось впечатление, что те строились как раз на случай вот таких неожиданных войн. Или здесь подобная безопасность была связана с размещением еще ниже атомных реакторов? Даже Михась знал, что при разобщении со всеобщей городской сетью реакторы автоматически переводятся в щадящий режим, давая только аварийное освещение внизу и любой яркости на верхних этажах. И лифты будут работать, и эскалаторы.

А вот лифт, по которому совсем недавно выбирался на первый подвальный этаж, уже не действовал. Кто-то отключил. А зачем? Михаил осторожно приоткрыл дверь на лестницу и сразу отпрянул: там гремел топот солдатских ботинок. Враг начинал прочесывать здание в поисках затаившихся представителей медперсонала или посетителей. Хотя наверняка уже узнали, что поздним вечером здесь, как правило, пустынно и никого нет. Но делать нечего, ведь не скажешь, что ты бесплотное привидение, когда тебя отыщут, и мальчик побежал по запутанным коридорам. Первый раз в его жизни игра в прятки и погоня велись по-настоящему, хотя ценой могла быть собственная, такая короткая жизнь.

Закрытых наглухо дверей в подвалах существовало много, и некоторые, используемые для служебного пользования техниками, открывались с помощью простейших кодов, не меняющихся годами. И многие коды малолетний исследователь центра помнил назубок. Поэтому быстро сообразил, где

и как спрятаться. Причем делал это не просто, забившись в самый дальний угол, а зряче и рассудительно. По топоту в коридорах он понял, что врагов внизу мало и закрытые двери их не интересуют. Разве что парочку для личного интереса и на всякий случай разнесли взрывами. А значит, можно затаиться где-то и в самом начале подвалов, что Михась и сделал. Мало того, в том помещении, где он спрятался, Михась, пользуясь своей худобой, забрался в воздуховод и уже оттуда сквозь решетки вентиляции наблюдал и за коридором, и за самим помещением.

И вскоре уже с неприятной дрожью рассматривал десантников с Пиклии. А то, что они именно с того самого звездного королевства, сразу догадался по неприятным зеленым мордам. Только Пиклия со сквоками находилась с Оилтонской империей в напряженных отношениях, и об этом знал любой ребенок. А уж «зеленомордых» от «горбатых» отличить было еще проще.

Сравнительно отличными знаниями Михась владел и в познании различной техники розыска. Так, например, он частенько видел в фильмах и технических новинках самые сложные устройства, которые позволяли отыскивать хоть среди руин определенный объем протоплазмы. То есть человека могли засечь даже через приличной толщины стенку. Ни подобных, ни каких иных устройств у моусовцев в руках не оказалось, только автоматы и пистолеты, и затаившийся мальчик вздохнул с облегчением: при таком поверхностном

осмотре его ни за что не найдут.

Так и получилось. Даже в его комнату дверь выбивать не стали. А когда неприятный топот стал удаляться к выходу из подвального уровня, Михась тоже не долго усидел на месте. Задание прапрадеда он выполнил, спрятался, но ведь это не означало, что следует теперь неизвестно какое время сидеть на одном месте. Очень хотелось посмотреть, что творится наверху, да и переживал мальчик за оставшихся дома родителей и старшего брата, а ведь даже на глубину подвала продолжали доноситься далекие отголоски разрывов и легкая вибрация. Значит, война в столице шла полным ходом. Да иного варианта событий в голове мальчугана и не возникало. Так и хотелось закричать во весь голос: «Сейчас наши как навалиют этим уродам!!!» И пожалуй, вот этот сам момент «навалиния» и был более всего интересен молодому патриоту Оилтонской империи. Хотелось и подсмотреть, и помочь, и, чего уж там кривить душой, самому поучаствовать в решающем бою.

Михаил представил, как он, заполучив трофейный автомат, с криком «ура!» косит вражеских генералов, ворвавшись к тем в штаб. Как вставляет новый магазин, и вновь его пропыленное лицо озаряется отблесками выстрелов. А потом... Потом, может, и погибает, внеся самую важную лепту в общую победу. И его хоронят как героя, под гимн, с спущенными флагами, под грохот прощального салюта. Все вокруг плачут, знакомые девчонки бьются в истерике, а им-

ператор Павел...

Почувствовав, что глаза начинает опасно пощипывать, мальчик прикрикнул сам на себя вслух:

– Вначале хоть рогатку раздобудь!.. Мечтатель! – И уже шепотом, открывая дверь в коридор: – А потом еще генералов всех в одно место собери.

Несмотря на всю поспешность поверхностного обыска внизу, враг оказался весьма предусмотрителен и дополнительно перестраховался. Все выходы уже на первый подвальный этаж оказались элементарно заварены парочкой коротких швов. Их даже взрослому человеку, имеющему громадный лом, не удалось бы взломать изнутри. Мало того, то же самое было сделано и со всеми дверями, ведущими на первый этаж. То есть пиклийцы рассудили здраво: если и осталось там внизу каких пару человек, то пусть там и сидят до скончания всех событий. Самому агрессору ни подвалы, ни оборудование по омоложению было не нужно. Все устройства для оказания первой медицинской помощи и хирургические отделения находились на верхних этажах. Куда вскоре и потянулся непрерывный поток раненых и изувеченных в бою десантников.

Михась выбрался на первый подвальный этаж через зев узкого технического люка. Его и обнаружить было довольно сложно, потому как дверцы были сделаны в виде декоративной панели. Но шустрый пацан и про этот лифт знал и сразу припомнил. Мало того, шахта лифта уходила вверх еще

на несколько этажей, при желании и там можно было осмотреться и провести хотя бы минимальную разведку.

Но вначале Михась пробежался по подвальному этажу, чувствуя себя здесь полноценным хозяином и просматривая сквозь узкие щели окон под самым потолком всю площадь вокруг центра. Щели узкие, всего двадцать сантиметров, да еще снаружи по прихоти архитектора прикрытые стальными кольцами орнамента, не давали полной картины всего происходящего. Все-таки и низко, и многие перекрыты чем угодно: от перевернутых скамеек и ног агрессора до тех самых несуразных платформ. Но все равно на прилично освещенной площади можно было рассмотреть самое главное: там уже моусовцы чувствовали себя полноценными хозяевами.

Кажется, интервенты оккупировали не только всю площадь, но и прилегающие к ней здания и передвигались вокруг медицинского центра вольготно и безбоязненно. Генералов рассмотреть или отличить от остальных не удавалось, но вот простых десантников виделось сотни и сотни. Они куда-то перебегали, переносили за собой ящики и оружие, приносили носилки с ранеными. Ну и многие минометные расчеты вели почти непрерывающийся обстрел по невидимым целям в Старом квартале. И все пиклийцы горланили, переговаривались на своем языке, который мальчонка не понимал даже отдаленно. Хотя вскоре сообразил: пусть бы и понимал – какой с этого толк? Тут и жалеть не стоило, что ничего, кроме галакто, не знаешь.

При перебежках наткнулся на небольшую столовую для персонала. Все стены вокруг прозрачные, и посредине лишь стволы комплексной подачи блюд и пищи из центрального кухонного молекулятора. Тут же мелькнула еще одна идея: ведь по данным стволам при желании тоже можно было пробраться вверх, они пронизывали все здание насквозь. Зеленокожие пиклийцы в столовую и не заглядывали, ведь та и так насквозь просматривается, зато Михась и тут код открытия пластиковых дверей знал. Затем некоторое время проводился при раскрытии дверцы подачи и попытках пробраться внутрь ствола. Для того чтобы получилось приемлемое пространство для передвижения, пришлось, упираясь руками и ногами, просто раскурочить несколько сегментов пластикового транспорта. Зато потом, прорвавшись в пространства между стволами, можно было карабкаться что вверх, что вниз с завидными удобствами.

Вот там мальчик и сделал первую разведывательную вылазку на верхние этажи. Рассмотрел гораздо лучше окровавленные носилки с ранеными, впервые как-то смог выделить офицеров среди интервентов и несколько раз услышал речь на галакто. Видимо, не настолько однородной была масса десантников и не все понимали пиклийский настолько отлично. Поэтому порой пользовались более привычным именно для них галакто. А может, это были подданные иных государств? Но сколько ни присматривался к ним юный разведчик, особой разницы в зеленом цвете кожи не отыскал.

При этой вылазке он и понял, что всех работников тех- и медперсонала согнали на четвертый этаж. Здесь имелись специальные кабинеты для физиотерапевтических восстановительных процедур, военным они не нужны, а вот для содержания заложников – самое то. Люди сидели на полу в таком же подобии прозрачной столовой, что и в подвальном этаже. Передвигаться или вставать им запрещалось, и все сидели мрачные, осунувшиеся от горя и переживаний за своих родных и близких. Потому что в большие окна этажа им было прекрасно видно, как горит и пылает прилегающая к центру часть столицы.

Охраняли их всего три десантника с автоматами. Но располагались они так, что никак к ним не подобраться и не свалить в неожиданном прыжке. Да и Михаил благоразумно не стал дальше обсасывать подобную идею. Бесполезно! Тем более что и других, более насущных проблем хватает.

На верхних этажах ничего интересного не обнаружил, кроме нескольких снайперов в дальних концах коридоров. Вот тут можно было попробовать подкрасться и огреть врага тяжеленным ломом по шлему, потому что снайперы располагались строго индивидуально и вдали друг от друга. Другой вопрос, что лома как раз и не было. Да и переговаривались пиклийцы с кем-то по рациям почти все время.

Пришлось спускаться в самый низ и продолжить разведку через шахту малого технического лифта. Вот здесь сравнительно повезло уже сразу: на уровне потолка первого этажа

оказался проход в вентиляционную систему. По ней Михась совершенно беззвучно умудрился пробраться над несколькими приемными залами, регистратурой и ординаторской. Везде уже накопилось порядочно каталок со стонущими и вскрикивающими ранеными, вокруг которых копошились врачи и сестры медицинского центра. Судя по тому, как на них злобно покрикивали несколько пиклийцев в полугражданской одежде, своих врачей у врага уже давно не хватало и они использовали местный персонал.

Жуткий вид ран, кровь и резкие запахи чуть не привели мальчика к потере сознания. Поэтому он постарался поскорее проскочить эти места. Общее направление систем вентиляции понял быстро, она была проста до невозможности. Но, возвращаясь по большому кругу к месту входа, уже возле самой шахты, но с другой стороны, наткнулся еще на одну ординаторскую залу. Там велись допросы. В прозрачных шумоизолированных кабинках в креслах сидели пять привязанных мужчин и в каком-то полубоморочном состоянии отвечали на резкие вопросы своих мучителей. Тут и младенцу было понятно: людей допрашивают под воздействием знаменитого домутила. Или иного вещества, сходного по влиянию. Причем вверх звуки доносились вполне четко и разборчиво, и уже через короткое время я стала понятна основная суть всех задаваемых вопросов. Моусовцев интересовало, где находятся император, принц, принцесса и воины дивизиона.

Допрашивали парами, причем из пары один явно офицер,

отлично говорящий на галакто. У них и оружие отличалось, и внутренняя отделка откинутого на спину забрала. Вот этих чужаков мальчику захотелось пристрелить сразу. Пусть даже и из рогатки. А еще лучше из парализатора, образцы которых висели на поясах у офицеров. И тихо, и эффективно!

Да где такой взять? Только если среди раненых кто-то нечто подобное обронит.

Вот с этой идеей парень и попытался продолжить свои поиски. И даже обнаружил издалека довольно приличную горку оружия на нескольких столах прямо в холле центра. Но столы стояли слишком далеко, скрытно к ним не подобраться, да и моусовцев там порой роилось, словно мошек в лесу. Но Михась не унывал, ведь и врагу нужен отдых. А значит, они в любом случае скоро улягутся спать, заснут, и вот тогда...

В просмотренных фильмах на тему войны лазутчики действовали быстро и слаженно. Что следовало – похищали, кого надо – уносили, а кого не надо – пускали в расход. Но в данную ночь война шла совсем по иному распорядку. Кажется, враги и не думали о ночевке, только все больше и больше ускоряясь и выкрикивая более нервные команды друг другу. Юный разведчик уже раз десять проскользнул по накатанному кругу, присматриваясь то к ординаторской зале, то к раненым, то к холлу. Как ни странно, но и сам он ни о сне, ни о еде или питье не вспоминал. Настолько был взвинчен и напряжен. И поэтому не пропустил самое важное.

Еще в холле он заметил две группы интервентов, которые бегом несли двое носилок. А вот на носилках оказались не раненые пиклийцы, а воины в скафандрах родной империи. Их безвольно колышущиеся тела ясно говорили о бессознательном положении, но вот ни крови, ни рваных отверстий на скафандрах не просматривалось. Да и встретивший носильщиков дежурный властно крикнул на галакто:

– Этих на допрос.

Мальчик юркнул в нужном направлении и над ординаторским залом оказался чуть ли не раньше самих носильщиков. Поэтому видел каждое действие и слышал каждое слово. Вначале пленников уложили на каталки и принялись раздевать. Только тогда стало заметно, что это девушка и молодой мужчина. Причем несколько офицеров прекратили свои допросы и тоже подтянулись к месту действия. Опять большинство слов прозвучало на галакто:

– Кто расстарался?

– «Точечные». Хотя сами еле ноги унесли: из пятерых один убит и один ранен. Так и бежали, словно кони, каждый с телом на спине. Отлеживаются на площади.

– Где этих выдернули?

– Возле шестого полицейского блокпоста. Других компактных групп военных пока рядом не локализовали.

– Но ведь они явно не из дивизиона!

– Ну и что? Зато наверняка знают, где тусуются их более элитные коллеги. Связь у них общая, а эти нам здорово на-

солили, половину сектора держат, значит, тоже не из последних.

– И слишком молоды.

– Зато наверняка любопытны и знают больше, чем ветераны.

– И когда они бякать начнут?

– «Точечные» обещали, что быстро, минут через пятнадцать можно вкалывать домутил. Их били малым уровнем парализаторов, берегли.

Тем временем оба тела вынули из скафандров, сорвали трикотажные брюки и блузы и даже прощупали нижнее белье. Провели над телом какими-то сканерами и только после этого приподняли спинки кроватей и крепко привязали руки и ноги.

Причем над видом очень красивой, с идеальной фигурой девушки громко смеялись, нагло ощупывали ее тело и грудь руками и обещали друг другу скоро с этой куколкой знатно позабавиться. Лицо наблюдающего за этими действиями Михаила чуть не вспыхнуло от стыда и негодования. От попыток сдержаться от гневного крика он так сжимал кулаки, что проколол себе ногтями кожу на ладонках.

– Ба! Да это никак уже отличившиеся воины! – Офицеры теперь рассматривали скафандры и найденное при пленниках оружие.

– В самом деле. У парня именной пистолет.

– А у девицы сразу два! Ты только глянь!

– Ну, с ней все понятно: один генерал приласкал – один пистолет в награду.

И опять совершенно неуместное и непонятное скотское ржание.

– Тогда она точно знает, где сейчас ее попечители, а может, чего и более секретного расскажет.

– Ага! Знаменитая курочка Ряба и золотое яичко!..

– Ладно, хватит бакланить! – оборвал новую зарождающуюся волну смеха один из офицеров. И указал десанникам на кресла с ранее допрашиваемыми мужчинами: – Этих – к остальным заложникам! – Затем повернулся к своим коллегам. – Развозим эту сладкую парочку в стороны, чтобы не мешать. Вкалываем домутил и начинаем приводить в сознание. Может, хоть из этих «героев» чего ценного вытянем.

Десятилетний Михаил несколько раз шумно выдохнул, постарался успокоиться, вернуть себе самообладание и лишь затем ужом скользнул по воздуховоду.

Следовало немедленно отыскать автомат! А еще лучше – парализатор! И плевать, что придется рисковать собственной жизнью, наступала пора действовать.

Глава шестая

3595 г., 5 июля, Старый квартал

Холл медицинского центра теперь просматривался в туманной дымке, а вся площадь была накрыта словно толстым ватным одеялом. Видимо, туман снаружи проникал и внутрь здания через половину высаженных стекол. Да и помимо странной облачности в воздухе висел тяжелый запах дыма, копоти и горячего асфальта.

Видимо, из-за тумана и доставка раненых прекратилась полностью. Первый этаж здания почти опустел, а те дежурные или рассыльные из моусовцев, что собрались внизу, теперь стояли кучкой возле входа, интенсивно между собой обговаривая что-то на пиклийском. Момент для похищения автомата, а то и самого парализатора оказался как нельзя более удобным. А тут еще на площади опять зачастили хлопки: минометные расчеты целеустремленно продолжали обстрел города. Но лишний шум юному разведчику будет только на руку.

Он аккуратно вынул декоративную панель, свесил ее наружу и приставил к стене. Конечно, если вдруг кто-то пройдет рядом да заинтересуется вдруг невесть откуда взявшейся дырой, будет полный облом. Но иного выхода не было. Скользнул телом наружу и сделал первые несколько шагов по направлению к столам, которые стояли почти рядом со

входом. Да так и замер.

На площади что-то случилось. Оттуда покатился вал интенсивной стрельбы, криков, топота, а затем мощно рвануло. Да с таким размахом рвануло, что одно из пяти оставшихся целыми громадных стекол по периметру холла треснуло и рассыпалось. От этого и группа моусовцев присела, выставя перед собой автоматы и выкрикивая что-то в своей рации. Не стал рисковать и Михась, юркнул за массивную, замысловатую скульптуру из мрамора.

Вовремя он это сделал. Только и успел заметить краем глаза, как прямо в группу врага у входа что-то полетело и все опять заглушило грохотом близких разрывов да звоном окончательно сокрушенных стекол.

Теперь уже стало понятно, что медицинский центр атакуют родные, оилтонские воины, беспощадно громящие интервентов. Как только визг разлетающихся осколков стих, юный разведчик сразу постарался высунуться на четвереньках вперед, и хорошо, что несколько поскользнулся на старте. В сторону холла уже бежали с пяток новых моусовцев, выскочивших из дальних коридоров. Но тут им навстречу, прямо из тумана вынырнули brave оилтонцы и так жажнули из автоматов во все стороны, что мальчик при всем своем понимании сложной обстановки успел сильно удивиться: как это в него ни одной пули не угодило. Ведь он так и стоял на четвереньках рядом с мраморной скульптурой! А вот все враги попадали как один со смертельными ранами!

Пока он так удивлялся, отважные воины империи резко развернулись и с не меньшей скоростью и проворством бросились обратно в туман. Там опять раздался шквал выстрелов и криков смертельной ярости.

«Куда же они?! Почему отступают?! – стал приподниматься на ноги растерянный мальчик. Ему так и хотелось закричать во всю громкость своего голоса: – Сюда!!! Я здесь! Тут наши в плену!»

И опять он ничего не успел: ни шага сделать, ни крикнуть. Четыре силуэта в форме Оилтонской империи опять вернулись в холл медицинского центра, но в этот раз они вели себя не в пример тихо. Они теперь стреляли в положении лежа из беззвучных парализаторов. Тем более что было по кому. Еще трое десантников выскочили из дальних коридоров и, словно тупые бараны, неслись к собственной смерти. Двое из них даже успели перед гибелью всадить по десятку пуль из своих автоматов в белый туман на площади. Причем пули прошлись-таки веером по горизонтали, мальчик от страха присел и вновь сдвинулся за спасительную скульптуру.

На площади тем временем явно обозначилась паника: стреляли, кричали и командовали все без разбора.

Тогда как ворвавшиеся имперцы прокатились еще несколько метров, затем прыжками переметнулись вглубь и оказались в двух шагах все от той же спасительной скульптуры. Водя парализаторами по сторонам и прислушиваясь, они уже через десять секунд заговорили.

– Ну и где мы их найдем? – послышалось сдавленное шипение от самого массивного и мощного. В ответ, скорее всего от командира группы, послышалось еще более угрожающее шипение:

– Всех вырежем! Но своих спасем!

Отчего Михаил чуть не вскрикнул от досады, понимая, что спасителей всего только четверо!

Но желание помочь, а также возможность это сделать уже перекрыли все иные соображения. Поэтому он смело шагнул из-за скульптуры и негромко сказал:

– Я знаю, где пленные.

Во время краткого звучания этих слов мальчика чуть не оглушили прикладом, чуть не приголубили парализатором, чуть не растоптали и чуть не придушили. Видимо, счастье ему в то утро сопутствовало, да и, как говорится, «чуть» не считается.

Тот самый воин, который угрожал вырезать всех врагов, успел схватить мальчика в руки первым и отпрыгнуть с ним в сторону. Секундный осмотр пойманного ребенка, судорожное:

– Однако! – И сразу вопрос: – Ты видел пленных женщину и мужчину?

– Да, в такой же форме, как ваша...

– Веди!

– Это тут недалеко, во второй ординаторской, – сразу зашевелил ногами Михась.

– Я знаю.

Вперед беззвучно метнулся один из воинов с коренастой фигурой. За ним устремился как самый громадный, так и самый высокий по росту. Оставшийся воин бежал следом, прижимая мальчика к себе, прикрывая собственным телом.

– Там у них пост, – несколько запоздало припомнил Михаил, слыша негромкий стук падения на пол бессознательных тел.

– Ребята справятся, – шептал защитник. Но его все-таки сильно интересовали плененные товарищи. – Что с ними делали?

– Собирались вкалывать домутил и допрашивать.

Больше переговорить не удалось. Все три имперца уже встали перед дверью в ординаторскую, готовясь брать ее штурмом. Как вдруг она сама раскрылась, и оттуда вывалился моусовский офицер, который орал счастливым голосом в переговорное устройство своего скафандра:

– Командир! Мы саму принцессу изловили!

Последнее слово влезло ему в глотку вместе с зубами и остатками челюсти. Даже показалось, что приклад здоровяка после такого мощного удара просто пробьет голову насквозь. Михаила плавно оставили под стенкой, его защитник тоже метнулся следом за товарищами, и в ординаторской началась довольно-таки интенсивная, но негромкая возня. Раздалось всего лишь два пистолетных выстрела.

С десяток секунд мальчик тупо пялился на разворочен-

ную голову моусовца и только после нескольких рвотных движений желудка пришел в себя. Перешагнул через труп и осмотрелся в ординаторской. Два воина быстро срывали оружие с трупов, отдавая предпочтения парализаторам, а двое развязывали пленных. И скидывали их себе на руки. При этом тот самый защитник-командир вздохнул и с какими-то истеричными нотками пытался расспросить девушку, которая улыбалась, словно пьяная:

– Что? Что ты им сказала?

– Всё.

– Но зачем ты выдумала, что ты принцесса?!

– Но я ведь принцесса... твоя...

– Да что ж ты натворила! Причем тут наши отношения! Сейчас сюда весь десант вторжения сдуру ломиться начнет!

– Ну и пусть начнет.

Под воздействием домутила человек превращался в безвольную тряпку, хотя всегда потом помнил, что его спрашивали и что он отвечал. Даже передвигаться мог вполне самостоятельно и выполнять все данные ему команды. Не так, конечно, выполнять, как в полном сознании, а раза в три медленнее и с полным равнодушием к итогу.

– Ну как ты могла такое ляпнуть? – продолжал сокрушаться воин, который, похоже, был с девушкой в близких отношениях. – Чем ты только думала?

– Головой.

Коренастый крепыш подхватил на руки и спасенного

мужчину, словно пушинку:

– Так быстрее будет.

А девушка и так уже с улыбкой расположилась на руках у своего парня, обняла его за шею и тянулась к нему губами:

– Мой рыцарь...

Теперь уже за плечо юного проводника ухватился самый высокий и сравнительно тощий воин:

– С торца здания есть выход?

– Там сидят прямо на камнях десантники и ждут приказов, – вспомнил Михаил свои наблюдения через узкие стекла. Причем делал это уже на ходу, спасшие своих товарищей воины бежали в холл. Видимо, хотели прорваться и обратно тем же нахрапом, как и сюда. Но ведь у них на руках находились ничем не защищенные тела! И самое главное, на площади паника и неразбериха давно окончились, звучал только один голос и слаженный топот. Кто-то жестко навел должный порядок, и в редющем тумане уже просматривались осторожно приближающиеся к зданию тени.

– Ржавчина на их голову! – зашипел длинный. – Отсюда есть выход вниз?

– Оба этажа заварены. – Михаил шагнул в сторону дырки. – Я вот по шахте выбрался. Можно и вот этой панелью за собой закрыться. Но вы...

И замер с открытым ртом. Такого он ни в кино не видел, ни представить себе не мог. Но чтобы взрослые воины пробрались через такое узкое отверстие!.. Вначале вниз, просто

побросав туда оружие проскользнул сравнительно тощий воин. Затем чуть не сразу ему на голову сбросили спасенного мужчину в нижнем белье. Следом с некоторым потрескиванием опустился коренастый и принял упавшую на него девушку. Затем спрыгнул шипящий от недовольства командир, и после него здоровяк, словно куклу, легко запихнул внутрь и юного героя:

– Шевелись!

Михасю показалось, что массивный и широкоплечий воин решил геройски, спасая товарищей от верной гибели, отвлечь огонь на себя. Вот сейчас закроет дыру декоративной панелью и побежит совсем в противоположную сторону. Ага! Тот и не собирался так быстро погибать! С разгону вставил свое тело в дыру, с хрустом развернулся там и закрыл за собой зев дыры декоративной панелью. К тому времени мальчик уже стоял на полу подвального этажа, рассматривая, как пара воинов мечется вдоль стен и пытается через узкие щели под самым потолком рассмотреть происходящее на площади. Недавние пленные стояли на ногах, покачиваясь и глупо улыбаясь, а командир тащил с отчаянным пыхтением своего громоздкого товарища за ноги.

– Гарри! Ну почему ты не такой тощий, как Малыш? Или хотя бы не такой нормальный, как Николя?

Вместо ответов что-то сверху затрещало, и грузная туша чуть не проломила голову товарищу по оружию.

– Танти! Из-за тебя у меня скафандр порвался! Ну кто так

тянет?!

– А чтоб тебе... хорошо было!

Малыш, ну никак не соответствующий своему прозвищу, уже опять стоял перед Михаилом.

– Герой, а отсюда есть выход в городской коллектор?

– Ну... понятия не имею!

Уж на что, на что, но вот на канализационные люки мальчик и в самом деле никогда внимания не обращал. Хотя, по логике, центр огромный, стоки имеются обязательно. Но воин, видимо, знал, что спрашивать и что искать. Похоже, будь у них время, тот же самый Малыш и сам бы отыскал в этих подвалах все, что только захочет.

– А вот не помнишь, случайно, где здесь есть такие шумящие все время устройства или насосы? Там должно постоянно шуметь и шипеть. И скорее всего, должны быть желтые огромные баки или емкости.

Нечто такое местному завсегдатаю сразу припомнилось:

– Этажом ниже. В самом конце левого крыла.

Ниже спустились по простенку между стволами подачи продуктов из кухонного молекулятора. Причем воины на этот раз особенно позаботились, чтобы не оставить после себя следов пребывания. А на декоративную панель лифта, через который они спустились из холла, еще и какое-то взрывное устройство прикрутили. Все-таки трофеи, прихваченные в ординаторской,годились.

На втором подвальном этаже группа быстро добралась до

нужного места, и движущийся первым Николя радостно воскликнул:

– То, что надо!

Пожалуй, только один Гарольд не поддерживал энтузиазм своих товарищей:

– Может, здесь переждем? У меня вон скафандр разорван, и вдруг как опять застряну.

– Не бойсь! Есть нечто, что не застревает и не тонет, – воодушевлял его Малыш, уже отыскавший набор больших гаечных ключей. – Да и мы протолкнем!

– Ага, такому шлангу, как ты, только пуансоном и работать!

Тогда как упоминание о скафандре, влаге, а то и возможных нечистотах заставили и командира запоздало спохватиться:

– Что же мы ни для Граци, ни для Клеопатры их форму не захватили?! Наверняка ведь была в ординаторской!

– Да там так все было наворочено в борьбе, – резонно ответил Николя, скручивая своим ключом болты с большой крышки на боковине бака. – Эй, Малыш, а нас сейчас не утопит?

– Крути, крути! И ты выплывешь! – успокоил тот товарища. – Приборы для чего стоят? Не видишь – бак пуст! Так что уйдем по сухому, аки гуси лапчатые.

Тем временем Тантаитан и Николя, словно соревнуясь на экзамене, сняли свои скафандры, чтобы те не мешали, по-

том тонкие блузки и брюки и надели последние на спасенных друзей. Потом опять быстренько набросили на себя и задраили по горло боевые скафандры. После чего Граци вяло пообещал, что сможет преспокойно идти сам, а Клеопатра покорно согласилась, что ее жених понесет на руках. При этом она довольно улыбалась и совершенно не воспринимала критичность окружающей обстановки.

Толстенный круг оставили на последнем, верхнем болту, хотя и были опасения, что тот может не выдержать и лопнуть. Также недовольство командира вызвала и сама невозможность устранения всех следов бегства именно в сеть канализационных стоков.

– Если бы нас кто снаружи потом закрутить мог болтами.

– Давайте я! – неожиданно даже для самого себя предложил Михась. – Это легко, справлюсь!

– Да нет, герой, никак не получится, – сразу отверг это предложение Тантоитан. – Моусовцы здесь вскоре все до камешка разберут, они ведь возомнили, что моя невеста и в самом деле принцесса.

– Принцесса! – уже с некоторым нажимом воскликнула Клеопатра, усевшаяся на какую-то толстенную трубу.

– Но это просто означает «моя принцесса». Путаница получилась, зато шуму тут сейчас будет... И тебе в любом случае не поздоровится. Так что идешь с нами: прорываться – так вместе! Согласен?

– Конечно! – обрадовался мальчик, уже успевший

несколько пожалеть о своем благородном порыве. Ведь самому здесь ну никак оставаться не хотелось. В этот момент он даже про родного прапрадедушку, лежащего где-то неподалеку в компании с книгой, забыл.

– Мы лучше прихватим крышку изнутри точечной сваркой, – решил командир, чтобы не экономить батареи на миниатюрных сварочных электроразрядниках.

Крышку осторожно оттянули, закрепили упором, и на людей понесло довольно неприятными запахами. Но в темный зев уже бесстрашно скользнул проворный Малыш. Еще через минуту раздался его уверенный голос в динамиках скафандров товарищей:

– Догоняйте! Есть выход! Вначале только прямо, второй поворот направо!

Глава седьмая

3595 г., 5 июля, Старый квартал

Майор Зар Ди Кле считался в великом десанте справедливости личным порученцем самого шефа госбезопасности Пиклии, шефа внешней разведки, графа Де Ло Кле. Не только потому, что заслуженно носил звание героя, заметно отличившись на последних театрах военных сражений, но и потому, что являлся дальним родственником графа. А точнее, внучатым племянником. Это ставило его на второе место в иерархии особого отдела, участвующего во вторжении и которому непосредственно подчинялась элита десанта, так называемые точечные. Выше майора номинально считался только полковник Тел Зу Рбан, но и он фактически был обязан выполнить прямой приказ Зар Ди Кле, потому что именно тот имел постоянную непрерывную связь со вторым человеком королевства Пиклия.

Майору уже исполнилось тридцать четыре года, и он после победы в Старом квартале мечтал вернуться домой в звании полковника. Да и граф обещал уже окончательно прибрать подающего надежды родственника под свое крыло и навсегда застолбить для него карьеру в генеральном штабе. Но подчеркивал: только в случае удачи. Пиклия как никогда хотела создать объединенный трон, а с секретной доставкой вторжения получила для этого все возможности.

Правда, никто во всем десанте, включая и особого порученца, не знал, что сорок процентов всего личного состава изначально запланировано в расход. То есть еще до начала высадки в столицу Оилтонской империи двое из пяти затеряются где-то в бездонном мраке подпространства. Ну а чтобы не посыпалось слишком много вопросов в первые часы боя, было дано предупреждение, что каждого закидывают в разные места, с разными заданиями. По большому счету моусовцам повезло: на улицы Старого квартала попало целых шестьдесят три процента штурмовой силы. Куда девались остальные, не подозревали даже ученые, заранее высчитавшие такой урон как неизбежный. На беду пиклийцев, не попали на Оилтон и несколько транспортных, под завязку заполненных боевыми роботами. Не смогли те же ученые предсказать и повисший над Старым кварталом облачный покров, в котором исчезало все и навсегда. Причем исчезали что вражеские, что свои разведывательные модули. Как не смогли предсказать ученые и собственной гибели. Да можно сказать, что и катастрофы всего проекта в целом никто предвидеть не смог. Корректирующая установка, собранная на блуждающем астероиде, после переброса огромной массы десантных платформ от кораблей-маток в пространство над домами столицы Оилтона взорвалась со страшной силой, испарив всю материю на расстоянии в один парсек и оставив после себя только помехи, возникающие после схлопывания черной дыры. Возле корректирующей установки работали

почти все создатели проекта «Заброс», и естественно, что от них тоже остались лишь одни воспоминания.

То есть вся баснословно стоящая и в финансовом, и в политическом эквиваленте операция оказалась более чем разовой. Повторить нечто подобное вряд ли удастся даже после длительных исследований. Техническая документация, конечно, сохранилась, да и парочка лежащих в шоке ученых осталась на иных базах и планетах, но вот итоги просматривались сразу как досадная удача и недоработка.

Естественно, о взрыве астероида знали истинную правду только несколько человек, но делиться ею со всем остальным миром они не спешили. Отступать им уже было некуда, следовало продолжать вторжение с вселенской наглостью, отчаянной верой в победу и не испытывая слюнявой жалости ни к кому. Пусть хоть все погибнут. В том числе и слишком ретивый родственничек, который графа Де Ло Кле уже давно морально достал своим угодничеством, чрезмерной лестью и наглыми просьбами о протекционизме. В любом случае, несмотря на твердые обещания вытянуть всех в обмен на заложников, весь десант уже через несколько часов после начала вторжения правитель Пиклии и его поделщик списали в расход.

Зар Ди Кле этого знать не мог. Поэтому старался так, что чуть из кожи не вылезал. Хотя и он одним из первых стал осознавать бессмысленность таких огромных жертв. Атака на пустые казармы дивизиона оказалась не просто напрас-

ной, но и крайне расточительной: силы вторжения уже в первые часы остались без управляемых ракет. Дальше – еще хуже: ведь никого в императорском дворце, кроме нескольких десятков перепуганных слуг, отловить не удалось. Род Реммингов, если судить по резюме допросов, счастливо покинул свою вотчину буквально за час до вторжения. Казалось, уже надеяться не на что и следует собирать вокруг себя как можно большие толпы заложников из гражданских лиц. Ведь только в таком случае подошедшие после окончания сражений транспортники смогут забрать геройские остатки десанта и улететь с ними восвояси с некоторой гарантией, что орбитальные базы не распустят их на атомы.

Но среди тех же слуг оказалось и несколько слишком много знающих. И когда особый отдел провел как следует допросы, то вдруг стало известно: непосредственно в самом городе, прикрываясь воинской формой, преспокойно разгуливает молодая принцесса Патрисия Ремминг. Причем формой не простой, а непосредственно самого элитного подразделения: дивизиона. Ну и напоследок: разгуливает не сама, а с большой группой сопровождающих друзей и – это оказалось весьма пикантным моментом – жениха! Причем все сопровождающие тоже относятся к дивизиону.

Что тут началось во временном штабе особого отдела! Майор впервые в своей жизни накричал на старшего по званию, приказывая немедленно отправить элитные части на окраины и захватить столицу в жесткое кольцо. Следовало

тщательно перекрыть все возможные утечки наружу, а уже потом перевернуть каждую песчинку внутри кольца. Но полковник отчего-то решил, что лучше попытаться удержать весь дворец с заложниками. Утверждая при этом, что принцесса Патрисия в любом случае наверняка уже давно в безопасном месте. Причем это место ох как далеко от дымящейся столицы.

Стало доходить до драки или применения оружия. Поэтому все слышавший и будучи в курсе допросов, в перебранку прямо посредством связи через крабер вмешался второй человек Пиклии:

– Полковник! Я вас отстраняю от командования! Переходите в подчинение подполковника Зар Ди Кле! Зар Ди Кле – командуйте особым отделом и координируйте главные удары всего десанта.

Шеф госбезопасности Пиклии тоже понимал, что скорость действия его дальнего родственника дает хоть какие-то шансы для достижения целей во всей этой беспрецедентной акции вторжения. Поэтому и произвел такие перестановки в командовании особого отдела. А внеочередное звание – пустяк, зато теперь новоиспеченный подполковник поставит Старый квартал с ног на голову, но своего добьется.

Да он и так бы сделал все от него возможное. Уже через три минуты элитные части откатились от стен бесполезного, частично разрушенного дворца и полноводными реками устремились к пригородам столицы. Отдельное задание по-

лучили и «точечные»: рассредоточиться по всему городу и пытаться взять для допроса по одному-два «языка» из каждой мало-мальски объединенной военизированной группы оилтонцев. В любом случае военные защитники города между собой пользуются связью, так что обязательно будут знать, где конкретно сражается элитное подразделение дивизиона.

Теперь вся машина вторжения закрутилась иначе, меняя приоритеты своего главного удара.

Правда, смещенный полковник несколько не потерял права голоса или возможности высказывать свои рассуждения, и два особиста спорили до хрипоты, прерываясь лишь в тот момент, когда с родины к ним обращался граф Де Ло Кле. Шефу внешней разведки приходилось на далекой Пиклии буквально висеть между экранами с информацией и динамиками многочисленной связи, но своего поручителя он умудрялся не выпускать из виду ни на минуту.

Тел Зу Рбан, не в силах скрыть свое ехидство, вопрошал: – А не лучше ли просто сосредоточить на тех же воинских подразделениях противника острия наших атак? А уже потом разыскать среди трупов нужное тело и...

– Да вы с ума сошли, полковник! – брызгал слюной Зар Ди Кле. – Она нам нужна живая! Понимаете? Только живая! – Но ведь мы понесем такие потери...

– Мы все костями ляжем, если не покажем оилтонцам живехонькую Патрисию! Причем учитывайте: если она погибнет, то тогда нас и полгорода заложников не спасет. Па-

вел Ремминг накроет всех тактическими бомбами без всякой жалости. Если уже не пытается это сделать.

– Ты сам себе противоречишь, Зар! – Полковник старался говорить так, чтобы и шеф на Пиклии разобрал отчетливо каждое слово. – То она нам нужна живая, то сам отец хочет наследницу уничтожить.

– Как вы не понимаете? Это большая политика! Император может быть и не в курсе действий своих адмиралов, а тем после окончания этой краткой войны будет гораздо проще доказать правомерность применения тактических бомб именно причиной гибели Патрисии. Якобы она погибла, народ в гневе, империя в трауре! Зачем им думать? Зачем им рисковать своей репутацией никчемных военачальников? А так – раз! И никаких вариантов! А вину за уничтожение горожан и так спихнут в наши кровавые руки.

После этого Зар Ди Кле посмотрел на экран крабера и увидел мелькнувший на нем кулак с поднятым вверх большим пальцем. Мол, отлично родственник! Правильно ты этого полковника обрабатываешь!

Хотя на самом деле на далекой Пиклии в голове у графа Де Ло Кле мелькнули совсем иные мысли:

«Во как соображает, мерзавец! Такого не остановить вовремя, так он и отца родного с дороги в пропасть сшибет. И про военачальников – как в воду смотрит! Где только научился разбираться? Но с другой стороны, хорошо, что именно он выжил да в шестьдесят процентов попал, вдруг и

разыщет ее мелкое высочество? Хотя уже давно не мелкое, как раз в самом соку. Ишь как! Женишка себе среди вояк отыскала! Хм! В форме ходит! И в самом деле, попробуй такую амазонку отыскать в огромном городе».

Между тем споры между особистами продолжались все с той же интенсивностью. Причем и ситуация в Старом квартале менялась по новым ориентирам. На окраинах жестко закрепились самые боевые и опытные подразделения. Причем использовали для обороны все средства, не гнушаясь даже порой выводом на баррикады жителей города. Естественно, в виде живого заграждения. При этом ни на пол, ни на возраст внимания не обращали. Результат последних действий оказался двояким: подошедшие по земле войска оилтонцев понесли большие потери, но так и не смогли прорваться ни на одном из направлений. Но с другой стороны, против интервентов теперь встали все жители без исключения. Теперь выстрел в лицо мог последовать даже из кухонных антресолей, а то и из неосторожно открытого продуктового холодильника.

То есть оборона окрепла, но сопротивление со стороны гражданского населения удесятирилось. Никакие жесткие ответные меры не помогали, агрессора никто и никогда не любит. Особенно такого, который ни во что не ставит гражданское население. А уж воинские группировки противника, оказавшиеся в кольце окружения, вообще показывали образец мужества, бесстрашия и профессионализма. Так и нес-

лись частенько панические доклады с мест, что против них действуют элитные силы самого дивизиона. Увы, все эти доклады впоследствии оказывались ложными.

Но стали поступать и первые доклады от «точечных». Элита диверсантов и глубокой разведки оказалась все-таки способна прорываться внутрь военизированных подразделений противника и выдергивать таких ценных воинов для допроса. При этом весьма помог резко опустившийся туман. Конечно, потери имелись и среди умельцев пленения, и немалые, но иного выхода просто не существовало.

Зато после первых допросов появились и первые результаты. Отыскиались сведения о небольшой сравнительно группе военных, которые, находясь в первый час вторжения на окраине города, впоследствии перевооружились и отправились к центру города. Причем по нескольким фразам людей, допрашиваемых под домутилом, складывалось впечатление: группа состоит из воинов именно дивизиона.

Смертоносная машина преследования закрутилась еще быстрее, последовав в том же самом предположительном направлении. Мало того, и сам Зар Ди Кле решил перенести свой штаб по подсказкам нескольких аналитиков особого отдела чуточку в иное, стратегически выгодное место. Выбор пал на огромный пятнадцатэтажный медицинский центр, вокруг которого имелся прочный рубеж обороны и во время посадки на окружающий центр площади скопилось более тридцати десантных платформ.

При передислокации полковник опять не мог удержаться от язвительных комментариев:

– Следовало оставить штаб в густонаселенном районе, утыканном главными дворцами города. Личное участие командира в боевых операциях и отсутствие должных заложников, как правило, не способствуют долгим годам жизни.

– Мы здесь как раз для того, чтобы погибнуть ради великого короля Моуса Пелдорно! – патетически отвечал подполковник.

– Но мы несем ответственность и за наших воинов. Не станет нас, они тем более погибнут.

– Рано вы себя хороните, полковник! – рассмеялся Зар Де Кле. – Держитесь рядом со мной, и будет вам счастье.

Они уже находились всего за две улицы от медицинского центра, когда адъютант подскочил к подполковнику с приемником общевойсковой радиации:

– Старший пятого звена следователей с важным сообщением!

Понятно, что при каждой части имелись подобные звенья, ведущие основные допросы, «точечные» такой мелочью не занимались.

А с другого конца связи неслось крикливо-восторженное:

– Вы не поверите! Командир! Мы саму принцессу изловили!

Дальше последовал какой-то неприятный скрежет, шум удара, топот чьих-то ног и неразборчивые восклицания.

Больше приемник ничего путного не выдал, и Зар словно с цепи сорвался, подозревая самое худшее:

– Где это звено работало?

– В медицинском центре, выбранном вами как объект для штаба.

Последние слова уже неслись в густой туман, где скрылась спина подполковника. Только и слышался его угрожающий рев:

– Все за мной! На площадь! Сообщать о нашем движении криком!

Вот так и прибежали на площадь всем скопом минут через десять. А там творилась непонятная паника и неразбериха. Майор десанта, подскочивший к особистам, с ходу доложил:

– Неизвестная группа врага проскочила к зданию, нанося урон стрельбой и взрывами. Их прикрывали пулеметом вон с той стороны. Затем группа забросала гранатами холл и поспешно отступила вновь на площадь. Как мы понимаем, они прячутся где-то здесь, под платформами, пользуясь густым туманом. Пулеметчику прикрытия удалось уйти.

– Отставить поиски на площади! Окружить живой цепью центр и приступить к его планомерному обыску! – скомандовал Зар. – Диверсанты где-то внутри! И объявите всем: среди них находится принцесса Патрисия! Поэтому ее любой ценой надо взять живьем. Доложить: кого притащили «точечные» и кто допрашивает пленных?

Несколько иных младших командиров и это объяснили,

пока на площади воцарялась дисциплина и порядок.

После этого Зар впал в максимальный раж, всем сердцем предчувствуя удачу:

– Теперь эта девица от нас не уйдет! Всех «точечных» из окружи – сюда! Поставить их на острие поисков!

Он так и подпрыгивал от ярости и нетерпения. Поэтому даже мысленно порадовался охлаждающему скепсису полковника Тел Зу Рбана:

– Вдруг окажется, что это банальная ошибка? Мало ли каких принцесс не случается на белом свете?

– Да нет, коллега, мы этого старшего звена лично знаем, такой при допросе оплошек не сделает. Наверняка раз десять поменял конфигурацию вопроса, точно удостоверился, прежде чем нам сообщать стал. Да и остальное все сходится: малая группа, в иной форме, отлично воюют и по глупости поперлись в центр города. Ну и жених в наличии: наверняка это он лично предпринимает отчаянную попытку освобождения своей невесты.

– Тоже не совсем понятно. Раз она – принцесса, следовало отбивать всем подразделением.

– Здесь тоже могут быть замешаны тайны. Вдруг о ней как о принцессе знает только парочка телохранителей из окружения. Скажешь остальным, а среди них предатель. Сразу всех в расход пустит. Или иные соображения... Все долго измышлять.

Все тот же майор вернулся с докладом, что центр надеж-

но окружен и совместно с находящимися внутри подразделениями, которых предупредили по радиации, начинается прочесывание здания.

Подполковник лишний раз доказал свою смелость, двигаясь уже во втором ряду ринувшихся вперед десантников. Но и благоразумность заодно не постеснялся продемонстрировать: в необысканные коридоры или помещения не рвался. Хотя до получения первых итогов прошли совсем не далеко, вскоре в ординаторской зале отыскивали трупы офицеров звена следователей. Все десять человек оказались убиты весьма брутально, действительно и быстро. Ну а их изуродованный старший вообще своим видом вызывал тошноту даже у бывалых воинов. Складывалось впечатление, что ему прямо в голову попал артиллерийский снаряд. Причем снаряд не взорвался, его выковыряли из головы и унесли обратно.

От пленников остались разысканное в каше схватки именное оружие да скафандры определенной расцветки. Из чего следовало: спасатели тоже в такой же форме. Теперь уже по рациям передавали конкретные описания. Хотя по умолчанию считалось: иным посторонним в центре просто неоткуда взяться.

Вначале не знали точное количество диверсантов, но очнулся один из воинов, пострадавших на площади. По его словам, эти твари прошли по нему, словно дикие кони, втаптывая сознание в окружающий туман. Но перед тем как сознание померкло окончательно, пострадавший успел четко

рассмотреть:

– Четверо! Их было четверо! И все – как битюги!

Видимо, подрастал он в семье заядлого коневода.

Но зато количество врагов стало конкретным. Посему Зар даже осмеливался доложить своему высокопоставленному родственнику:

– Никуда они теперь не денутся: выдавим на самый верхний этаж или на крышу и оглушим парализаторами.

– Почему на крышу? – засомневался граф.

– Там никого нет вообще. Наши воины контролировали только по пятый этаж включительно. Лишь несколько снайперов сидели на углах шестого. Все остальные девять этажей пусты, их обыскали сразу в первый час. Как и подвалы, которые к тому же заварены наглухо.

– Удачи, Зар! – пожелал Де Ло Кле, вновь исчезая из видимости. Зато опять противным тоном дал о себе знать смещенный со своей должности полковник:

– Все-таки подвал для побега более предпочтителен в любом случае. Там и возле реактора можно заблокироваться, и по канализации уйти.

– Наши техники выяснили: к реакторам не пробраться, если произошли сбои со всеобщей системой энергоснабжения. Да и попасть еще туда надо. А все двери, ведущие вниз, так и остались неприкосновенны. Потому и канализация отпадает.

– Но ведь в подвалы ведут не только двери. Хотя все лиф-

ты техники тоже заблокировали, но есть масса вспомогательных технических шахт.

– Вряд ли эти отчаянные диверсанты строили это здание и знают расположение каждого осветительного плафона.

– Ну а если знают?

Велось причесывание уже одиннадцатого этажа, но в душу Зар Де Кле так прокралось неприятное сомнение:

– Лейтенант! Дать сюда на экраны все технические коммуникации холла с подвальными этажами!

Временный штаб особого отдела расположили в одном из помещений рядом с холлом, благо таких тут хватало. И вскоре уже несколько человек тщательно рассматривали скачанную в местной базе данных схему, а потом, ни перед кем не отчитываясь, полковник бросился наружу и собственным ножом стал поддевать выступы декоративной облицовки.

– Это же здесь! Совсем рядом! Ну? Где же ты?

Глядя ему вслед, Зар кривился и мысленно поторапливал продолжающих где-то наверху обыск воинов. Дождался.

– Командир! Крыша пуста! Еще есть несколько совсем несуразных мест для сокрытия, но все явные уже осмотрены!

И тут старый ветеран так отыскал то, что намеревался. Отогнул край накладки на себя, дернул, а потом осторожно заглянул в образовавшееся отверстие. К нему подскочили несколько человек с фонариками, и вскоре последовали первые выводы:

– Здесь кто-то спускался!

- Все раскурочено большими телами!
- А вот кусок оторванного скафандра.
- Точно такой же цвет и структура!

А новому командиру особого отдела хотелось от бешенства биться головой о стенку. Причем он не так досадовал на собственный просчет, как на явно упущенное время. Каждая бесцельно потерянная секунда давала уходящим от погони телохранителям принцессы дополнительные шансы к спасению.

Хорошо, что тройка «точечных» оказалась рядом и сразу же отправилась по горячему следу. Увы, для одного элитного разведчика след оказался горячим чересчур. Он только попытался открыть подобную декоративную заслонку на первом подвальном уровне, как раздался взрыв. Не смертельный, но такой ценный воин выпал из преследования по причине среднего ранения.

Вскрыли парочку ранее заваренных дверей, и через них вниз хлынула река воинов. Но даже им пришлось потратить минут пять тотальных поисков, чтобы догадаться, как беглецы спустились на этаж ниже. Там действовали еще быстрее, пустив по каждому коридору отдельный ручеек, и вскоре последовал первый доклад:

- Вскрыт резервуар, ведущий в канализационную сеть. Они могут быть за толстенной крышкой, которая висит всего на одном болту.
- Вскрывать и в погоню! – вскричал подполковник. – И не

забывайте действовать только парализаторами, поставленными на среднюю мощность. Если будете конкретно стрелять в девушку, мощность ставить на минимальную. Она и так уже сегодня один удар получила, может загнуться ненадолго.

Сам он со всей прытью мчался к найденному резервуару, застегивая герметично скафандр на груди. Неприятные запахи или грязь несколько не пугали бравого Зар Ди Кле, мечтающего уже в ближайший час стать полковником.

Глава восьмая

3595 г., 5 июля, пригороды Старого квартала

Туманное утро незаметно перетекло в серый, жутко хмурый день, при котором так и казалось, что продолжается ночь. На небо смотреть никому не хотелось, хотя взгляд непроизвольно сам туда тянулся, рассматривая то, что иначе как концом света не назовешь. Да и ученые, уже стягивающиеся к столице из близ расположенных исследовательских центров, до сих пор не могли сказать что-то дельное про странную атмосферную аномалию. Как не могли и предсказать ее дальнейшее поведение. А ведь больше всего волновало одно: если пространство так называемых обломков Лунманских прыжков опустится ниже, не начнут ли и здания проваливаться в непонятную черную дыру?

Это было и страшно, и невыносимо. Но факт пока так и оставался фактом: даже посланные в тучи управляемые дистанционно истребители исчезали без следа! И вниз, по имеющимся из города сообщениям, не падали.

Но страх страхом, а спасти город требовалось немедленно и в любом случае. Ждать, что предпримет агрессор дальше и пойдет ли на какие-то переговоры, было бессмысленно. Да и не откликались моусовцы на предложения сдаваться.

Император со своей небольшой свитой и половиной дивизиона к тому времени уже убрался из альма-матер выс-

ших дипломатов и переместился в ближайший штаб сухопутной армии. Сюда же прибыл и весьма обеспокоенный принц Януш со своей охраной. Тут и укрепления имелись не в пример какой-то академии более солидные, и подземные бункеры могли выдержать почти любую бомбардировку. Но вниз члены малого семейного совета пока не спускались, настолько ожесточенно и ежечасно приходилось спорить по каждой новости и по каждому событию.

Созданное агрессором на окраинах столицы кольцо обороны вначале не сильно обеспокоило полковника Капочи:

– Им ведь пришлось наверняка оголить весь центр города! А группа Парадорского уже наверняка вырвалась из города.

Но когда два часа прошло без так ожидаемого сообщения, Малый совет стал поголовно бледным. Ну а потом на Винселио Грока пришел экстренный вызов из полицейского управления. Причем шеф всей полиции не постеснялся возмутиться маркизу прямо в глаза, потому что был хорошо знаком с ним лично:

– К тебе легче добраться привидением с того света, чем на этом дозвониться по краберу!

– Сочувствую. Тут вот меня его величество как раз ругает по этому же вопросу.

Тон сразу изменился:

– Прошу прощения, ваше сиятельство. А у нас по инстанции пришло важное сообщение, если судить по адресату и человеку, его отправившему: Тантаитан Парадорский.

– Быстрее! Что он передал?

Все в комнате совещаний привстали от нетерпения.

– Что приказ о выходе из города выполнить не удалось. Наткнулись на превосходящие силы противника. С небольшими потерями пришлось отступить назад и надежно закрепиться в жилом здании «Георг-четыре» на площади Петрокса. Это как раз рядом с нашим блокпостом под командованием генерала Энгаля. Положение там стабильное и надежное. Имеется постоянная связь через крабер.

Командир дивизиона уже копался в ворохе своей виртуальной клавиатуры, готовясь раздавать соответствующие приказы, а виконт Грок и сам знал, как продолжить разговор:

– Немедленно соедините блокпост со мной! Если есть возможность, пусть попутно дадут команду: подразделению Парадорского оттянуться непосредственно в здание блокпоста.

– Сейчас... переключаем... вот!

С помощью краберов можно было проводить хоть селекторные совещания. Поэтому вначале на экране показалось лицо полицейского капитана, а когда потребовали самого начальника блокпоста, то генерал появился не ранее чем через пять минут. Капитаном были сразу даны объяснения:

– Участвует в руководстве сражения против атакующих сил моусовцев.

Потом и сам Виктор Энгаль стал отчитываться:

– Только что отбили очередной штурм, пиклийцы явно нуждаются в патронах и оружии. Экономят в стрельбе при

атаках, это нас и выручает.

– Что с подразделением Парадорского?! – сорвался на крик виконт.

– Молодцы ребята! Герои! Хотя и уменьшенным составом, прекрасно справились в обороне. Да и гражданские им...

– Почему уменьшенным?!

– У них были потери: четверо погибших и несколько человек раненых. Ну и самое плохое, что элитные десантники противника сумели похитить двоих подчиненных Парадорского. Он как раз находился здесь и метнулся на выручку товарищам. Сейчас он и еще пять воинов ведут преследование противника и пытаются отбить пленных. Они где-то в тылу пиклийцев.

– Кто пошел в преследование и кого похитили?! – уже багровея от переживаний, вопил Винселио Грок.

– Сейчас уточняем по местной связи. У них там за старшего остался Алоис... Хотя и ранен, но координирует все сведения... – С минуту из блокпоста слышались восклицания, команды и частые вопросы с ответами. Потом генерал опять перешел к докладу: – Вот, всего в погоню устремились шестеро, но двое уже вернулись к своим, выполнив свою часть операции по отвлечению огнем. Это Бергман и Безразмерный, – споткнулся на последнем имени генерал. – Сам Парадорский с Гарольдом, Николя и Малышом ворвались благополучно в тыл противника и продолжают погоню. Последнее

полученное от них сообщение из медицинского центра на площади Милосердия гласило, что они освободили плененных воинов с именами Граци и Клеопатра и пытаются отыскать выходы через подвалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.